

Татьяна Абусян

12+

СБОРНИК
РАССКАЗОВ

Татьяна Абиссин

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28950975

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2767-8

Аннотация

Это сборник моих рассказов, которые либо готовятся к печати, либо уже напечатаны в газете "Северный рабочий" (г.Северодвинск). Истории не связаны друг с другом. Есть смешные и веселые, тревожные и грустные, с нотками мистики и фольклора. Истории на любой вкус.

Содержание

Вот так рандеву	5
Сюрпризы скандинавской ходьбы	9
Пирамидка	13
Кошки-мышки	17
А морошка любит ножки!	21
Спасение бельчонка	25
Беспечность вышла боком	29
Кот-двойник	32
Дед Мороз на пороге	36
Такси в Хэллоуин	41
Пусть плывут кораблики	47
Путь к Вальгалле	53
Гусеница	81
Волшебные нити	86
Гений и скрипка	105
Отражение	110
Волчья яма	122
Счастливый снеговик	128
Смекалка не подвела	133
Свидание с природой	136

В оформлении обложки использована фотография автора
Sergey Parishkov с <http://www.1zoom.me/pt/>

Вот так рандеву

В свой первый отпуск Денис Мухин решил съездить на море. Очень уж хотелось побывать в курортном городке. И что с того, что купаться в апреле еще рано? Как не убеждали его ребята из бригады подождать до лета, решил поступить по-своему. Главное – море увидеть. Приятель закадычный, Пашка, тоже собрался ехать. Денег лишних нет, весь в кредитах, как иная модница – в шелках. Но прилип намертво: «Вместе едем. Деньги потом отдам, когда будут».

...На теплом море Денису понравилось. Прохладно, конечно, но бродить по пляжу, в одной рубашке, пинать ногами ракушки и мелкие камни, вдыхая полной грудью свежий морской воздух, оказалось приятно.

Как-то поздним вечером, Мухин с Пашкой, вдоволь нагулявшись по набережной, возвращались в комнату, которую сняли.

Вокруг царила тишина. В угольно-черном небе появились первые звезды. С обеих сторон автомобильной трассы располагались узкие пешеходные дорожки, освещенные яркими фонарями. Деревянные скамейки манили отдохнуть.

Приятели быстро поднимались в гору и вскоре догнали шедшую впереди пару. Довольно симпатичная брюнетка, и мужчина средних лет, шли, взявшись за ручку, как влюблен-

ные голубки. Когда друзья поравнялись с парочкой, и Денис оказался рядом с дамой, Пашка, который хотел вернуться домой к ужину, предложил:

– Денис, давай на другую сторону дороги перейдем?

Мухину было все равно, где идти, и он уже собрался сменить курс. Но тут произошло нечто из ряда вон выходящее. Незнакомка отпустила руку своего кавалера, схватила под руку Мухина, очень серьезно заявив:

– Денис, пойдем со мной!

Ее спутник остолбенел. Пашка тоже замер на месте: у него даже глаз нервно задергался! Мухин растерялся. Но рассудил: раз уж сама навязала знакомство, предложила прогулку, и взяла под ручку, пасовать не стоит. Чтобы не ударить лицом в грязь, он бодро зашагал с ней по склону вверх. Обрадовался! И, чинно пройдя метров тридцать-сорок, уже собирался узнать имя пылкой красы.

За ними по пятам плелся Пашка, завистливо сопящий в спину. Видимо, не понял, почему выбрали не его. Мухин обернулся в его сторону, чтобы подать глазами знак – мол, переходи на другую пешеходную дорожку, не мешай знакомству. И тут Денис заметил спутника своей дамы, который до сих пор стоял внизу, на дороге, с открытым ртом. Заметив, что Мухин оглянулся, девушка остановилась, проследив за его взглядом, затем вдруг резко оттолкнула Дениса в сторону, развернулась и побежала назад, к брошенному спутнику.

Пришло время Мухину остолбенеть не хуже гранитного

памятника. Пашка замер рядом. Вместе наблюдали любопытную картину: дама, видно, хотела с разбегу броситься мужчине в объятия, заверить его в любви и преданности. Но ревнивец явно не собирался легко прощать, он схватил ее за плечи, стал трясти, а потом вдруг резко оттолкнул от себя. Женщина, отлетев на пару метров в сторону, умудрилась упасть прямо на скамейку. На её лице застыло обиженное и, в то же время, несчастное выражение.

Мухин разволновался. Вот уж совершенно не знал, что делать! И тут, как назло, Пашка съехидничал:

– Что ж ты смотришь-то? Твою даму сердца обижают, а ты в кусты? Вдруг дальше что случится? Иди, спасай свою подругу!

Что оставалось Денису? Расстояние до странной парочки было невелико. И Мухин побежал вниз. Спасать. А как же иначе? Не потому что девушка очень понравилась, просто не хотелось выглядеть в глазах Пашки трусом.

Подоспевшему Денису открылась умильная картина. Спутник «перебежчицы» времени даром не терял. Влюбленные сидели на скамейке в обнимку, крепко прижавшись к друг другу. Свободными руками они махали Денису, мол «не мешай, уходи»! Свои взаимные чувства они подтвердили страстным поцелуем.

Тут в голове Мухина мелькнула мысль о том, что, если бьет, значит, любит, и, следовательно – третий тут лишний. Он грустно вздохнул, медленно развернулся и побежал до-

гонять Пашку, который все это время внимательно наблюдал за происходящим. Когда Денис вернулся, приятель осведомился:

– Ну что, не удался твой курортный роман? Не повезло?

– Да, не повезло. Но не исключено, что повезет в следующий раз! – уверенно ответил Мухин.

Рассказ опубликован в номере "Северного рабочего" от 14 июля 2017года

Сюрпризы скандинавской ходьбы

Снег тихо поскрипывает при каждом шаге. Куда не глянь – простирается ровное белое поле, переливающееся в солнечных лучах. Приятно даже просто медленно пройтись. А, если при этом ты опираешься сразу на две длинные палки, то внимание людей тебе обеспечено.

– Девушка, где лыжи потеряла? – смеется прохожий, наблюдая, за Машей. Она еле заметно пожимает плечом, сухо бросает:

– Волки утащили, – и идет дальше. А что? Пусть насмешник поостережется. Волков в окрестностях города в этом году много.

Маша давно привыкла к таким вопросам: далеко не все понимают, что такое «скандинавская ходьба». Со стороны кажется, будто палки лыжные, вот и смеются. Особенно, если выходишь на прогулку летом.

Бывает и по-другому. Кое-кто интересуется, где покупали палки. Маша отвечает, что заказала через знакомых, давно занимающихся «скандинавской ходьбой». На том и расходились: через третьи руки покупать никто не хотел.

Маша улыбнулась, вспоминая, как летом её обогнал на асфальтовой дорожке мужчина преклонных лет. Окинув девушку внимательным взглядом, он укоризненно покачал го-

ловой:

– Такая молодая, а уже с палочкой! Бегать надо больше, а палку лучше выкинь!

Маша только хмыкнула в ответ. Бег, конечно, полезен. Зато, гуляя с палками, и пройти можно больше, и нагрузка не такая уж большая. Не говоря уже о том, чтобы, заметить, как, с каждым месяцем, все вокруг меняется. Весной идешь – ручьи повсюду, на ледовом катке – целое озеро воды, а первая травка только-только пробивается. Жарким летним днем можно прилечь после тренировки рядом с беседкой, глядя в высокое небо. Осенью Маша надолго останавливалась возле берез, любуясь яркими шляпками вылезших из-под земли мухоморов.

А зимой тоже хорошо! Народу на стадионе немного. И есть дополнительные дорожки для пешеходных прогулок. Идешь, а вокруг – настоящая зимняя сказка!

Маша совсем замечталась, пока вдруг не услышала плач. Подойдя к детской площадке, она заметила мальчика лет восьми. Тот сидел возле железной горки и громко плакал. Рядом не было ни души – ни каких-то других малышей, ни родителей. Девушка расстегнула крепление, и, взяв палки одной рукой, быстро подошла к ребенку. Присев рядом с ним спросила:

– Что случилось? Почему плачешь?

– Рука...рука болит!

Маша закусила губу. Вот и закончилась приятная прогул-

ка. Да еще, как назло подул резкий, пробирающий до костей, ветер.

– Где твои родители? Или друзья?

– Никто не хотел со мной сегодня кататься, и я один пришел, – размазывая слезы по лицу здоровой рукой, сообщил малыш. Маша обратила внимание, что он без перчаток, а те валяются рядом в снегу. Поспешила их отряхнуть, натянуть на покрасневшие пальчики. Достала из кармана мобильный:

– Номер домашнего телефона помнишь? Сегодня суббота, дома кто-нибудь есть? Мама...? – с надеждой спросила она.

– Нет мамы. Мы с папой одни живем, – надулся малыш.

– Говори номер, – вздохнула Маша, подумав, что, если у неё будут дети, она не допустит, чтобы они слонялись по городу без присмотра.

Мальчуган продиктовал номер домашнего телефона. Маша позвонила, и, спустя десять минут, к ним примчался расстроенный родитель.

– Какая горка крутая. Да еще, обледеневшая! Зачем на нее полез? – возмущался отец. Он оказался крепким, высоким мужчиной с теплыми карими глазами. – Вы, извините, Маша, что оторвали вас от прогулки. Я сегодня не смог с ним пойти: взял работу на дом. Вот и получилось... Придется в травму ехать, хорошо что машина есть. Хотите вас до дома подброшу? Вижу, совсем замерзли?

Маша отрицательно покачала головой. Не хотелось ей с длинными палками садиться в машину. Мужчина поблаго-

дарил ее еще раз и увел плачущего мальчика с собой. А через несколько дней тот же папа, которого, как выяснилось, зовут Роман, пригласил ее в кафе.

Новое знакомство обещало быть интересным.

Рассказ опубликован в газете "Северный рабочий" от 10 марта 2017года

Пирамидка

Осенью Олечке исполнилось два года. Девочка росла бойкая, умная, правда, пока не говорила. А еще – постоянно болела. В детском саду на родителей Воробьевой все чаще стали коситься воспитатели. Мол, Оля появится на один день, а затем снова – болеть! Какой смысл тогда вообще занимать место? Может, лучше оставаться дома и не заражать других детей?!

Родители Оли с удовольствием бы выполнили пожелание воспитателей, если бы не одно «но». Денег молодой семье катастрофически не хватало. Да и бытовые условия оставляли желать лучшего. Воробьевы жили в одной квартире с бабушкой и бабушкой Оли, в большой комнате, разделенной шкафом на две неравные части. Окна были открытыми даже зимой – свекр много курил. Неудивительно, что ребенок постоянно болел.

С малышкой на больничном сидела мама. Недели две, как по закону положено. Но в этот раз случился форс-мажор. Воробьева собиралась ехать в Петербург, в командировку, уже взяла билеты, и тут Олюша опять заболела. Подвести коллег, и так недовольных её частым отсутствием на работе, Мария не хотела. К тому же, они с мужем собирали на первый взнос, хотели взять ипотеку, чтобы купить, пусть маленькую, зато свою квартиру. Средства нужны, да и ссориться с началь-

ством не с руки.

Немного подумав, Мария предложила мужу взять больничный лист. Тот, несколько месяцев работавший почти без выходных, оказался не против небольшого, как ему казалось, отдыха. А что здесь сложного? Отвести ребенка на прием к врачу, дать вовремя лекарства. Любой справится. По крайней мере, сидишь дома, в тишине, а не в шумном цехе. И начальника рядом нет. Красота!

Мария, собрав сумку, уехала в командировку. Сергей в первый раз остался вдвоем с маленьким ребенком, который ничего не говорил, зато постоянно куда-то спешил, падал и открывал дверцы шкафов.

«Эту бы энергию – да в мирных целях», – вздыхал молодой отец, гадая, все дети такие озорные, или ему просто очень не повезло. Игрушки валялись по всей комнате, вперемешку с карандашами и вырванными из тетради листочками. Свитер, который бабушка не успела довязать, за несколько минут, пока отец отвернулся, обзавелся несколькими крупными дырками. Где крошка взяла ножницы, так и осталось загадкой.

Как-то утром, когда, кроме Оли и ее папы в квартире никого не было, тот решил подремать на диване. Но для этого девочку требовалось чем-то занять. Сергей достал из ящика очередную игрушку. Очень простая, на его взгляд, она все же могла отвлечь ребенка. Это была деревянная пирамидка, состоящая из крепкого штыря, на который насажи-

вались разноцветные колечки, закрепленные конусовидной верхушкой.

Сергей внимательно осмотрел игрушку. Похожая пирамидка радовала его в детстве. По расчетам папы, ребенок должен заинтересоваться ею. И Оленька оправдала его надежды, тихо сев в уголке на маленький стульчик, и вращая желтые, красные, синие и зеленые колечки. Папа с облегчением вздохнул и завалился спать.

Примерно через пятнадцать минут Оле надоело крутить диски. Нахмутив лобик, она недовольно посмотрела на отца и тихо захныкала. Никакой реакции. Мама-то бросалась к ней, услышав малейший шорох. А папа продолжал спокойно дремать! Девочка снова покрутила пирамидку, затем, сняв верхушку, занялась разноцветными дисками, убирая их один за другим, и бросая в разные стороны. Папа так и не проснулся. Тогда ребенок взялся рукой за свободный конец пирамидки и стал стучать ей по ковру. Звук получился не слишком громкий. Оленьке понравилось. Поднявшись на ноги, она начала ходить по комнате, исследуя и ковер, и деревянный пол, и ножку журнального столика.

Потом Олюша решила подойти к папе. Сергею Воробьеву в это время снилось, что ему вручают премию за «выполнение особо ответственного производственного задания». Какое-то время заскучавшая Оленька просто смотрела на спящего, не мигая, а потом, вдруг размахнулась пирамидкой...

Она всего лишь хотела проверить, какой звук получится!

Раздался дикий крик. Папа подскочил на месте, едва не рухнув с дивана. Несколько минут он бессмысленно смотрел прямо перед собой, медленно приходя в себя. А, когда сквозь пелену боли, проступило участливое лицо Оленьки с пирамидкой в руках, он все понял. Воробьев выхватил у дочери пирамидку, собрал с пола все колечки и выбросил в мусорное ведро. До последнего дня больничного папа не спускал с ребенка глаз! Во избежание повторения истории.

И больше, как жена ни просила, не соглашался посидеть с больным ребенком.

Рассказ напечатан в номере газеты "Северный рабочий" от 3 февраля 2017года

Кошки-мышки

Вика не любила зимние месяцы. Отец надолго уходил в море, а они с мамой оставались вдвоем, не считая полосатой кошки Тяпы. Та была молодой и очень любопытной. Как-то поздним вечером Тяпа пришла в Викину комнату и начала принюхиваться. Старательно обошла углы, залезла под диван, собрав всю пыль, а потом принялась громко и утробно урчать. Такого протяжного «ур-ур-ур» девочка от неё ни разу не слышала. Кошку пришлось запереть в ванной, чтобы не мешала спать. Всю ночь оттуда доносился скрежет Тяпных когтей.

Утром, едва выбравшись на свободу, Тяпа опрометью бросилась в комнату девочки. Оттуда снова послышалось возбужденное мяуканье. Порой она возвращалась в гостиную, где отдыхали мама с Викой, и трогала то одну, то другую, лапой, словно пытаясь что-то сказать.

Девочка пожаловалась:

– Мам, смотри, чего она носится взад-вперед? Может, почувяла что-то?

Мама не подняла глаз от газеты:

– Скоро весна, а кошка молодая. Вот и носится.

Вика поверила. Вернулась к своей книжке со сказками и яркими картинками. Она долго листала страницы, потом,

почувствовав, что, замерзла, решила забрать из спальни теплую кофту. Здесь её ждал сюрприз. Из-за кресла вылетел крохотный серый комочек, и пронесся по полу. За ним неторопливо шествовала довольная Тяпа. Она коротко мявкнула, заметив девочку, мол, «не мешай». Серый комочек пролетел совсем рядом с ногами Вики. Девочка удивилась и громко спросила маму:

– А когда мы купили Тяпе заводную мышку?

«Комочек», тем временем, забился в щель под трехстворчатый шкаф. Тяпа, продолжая утробно урчать, легла рядом на пол, запустив когтистую лапу под шкаф, и заинтересованно шаря там.

До Вики донесся удивленный голос мамы:

– Викуль, ты чего? Мы дорогих мышек не покупали...

Девочка моргнула, потом еще раз, потом сорвалась с места и с диким криком:

– Там мыыыышь! Живая мышь! – запрыгнула на диван.

Она продолжала кричать и размахивать руками, пока не прибежала Тяпа. Кошка с недоумением покосилась на свою маленькую хозяйку, почесала лапой за ухом, и тоже вскочила на диван.

Тяпа очень не любила громких звуков, независимо от того, была ли это музыка или работающий телевизор. Оказавшись рядом с Викой, она осторожно укусила её за ногу, словно пытаясь успокоить. Прибежавшая на шум мама испуганно взвизгнула: она тоже боялась мышей.

– Как так вышло, что по четвертому этажу городского дома бегают мышь! – сокрушалась мама, – и что нам с ней теперь делать?

В отличие от людей, Тяпа прекрасно знала, что делать с добычей, упавшей ей прямо в лапы. Когда Вика немного успокоилась, кошка вернулась к своему наблюдательному посту, растянувшись перед шкафом. Она явно собиралась караулить мышь.

...Спать решили в гостиной. Дверь в Викину комнату заперли на ключ. Мама втайне надеялась на то, что мышь уйдет тем же путем, что и пришла. Тяпа восприняла это спокойно, видимо, наигравшись за день. Но, едва наступила ночь, она снова принялась мяукать и царапать дверь в комнату. Ведь для кошки, которой ни разу не давали выйти за порог квартиры, поймать живую мышь – целое событие! Разозлившись, Вика впустила кошку в спальню и закрыла дверь.

Ночь прошла беспокойно. На следующее утро, осмотрев комнату Вики, мама облегченно вздохнула:

– Её нет ни под шкафом, ни за креслом. Убежала, надеюсь. Пошли завтракать.

Но их радость продлилась недолго. Когда Вика вернулась в комнату, то первым, что она увидела, оказалась Тяпа, прижавшая лапой к полу дрожащий серо-черный комочек.

– Мышь... – в ужасе прошептала Вика и снова закричала. Мама всплеснула руками:

– Охотница! Смотри, Викуль. Это же – совсем мышонок!

Тяпа рядом с ней просто горой выглядит! Совсем замучила, но так и не съела... Видимо, решила, что живая игрушка лучше...

– Угу, – буркнула в ответ Вика, решив, что от домашней кошки нет никакой пользы, – вот что, мам. У меня есть большая коробка. Надо отнять у Тяпы мышонка и посадить туда. А потом вынести на улицу.

Так и поступили. Недовольной осталась только Тяпа, незаслуженно лишенная добычи. Она еще долго обиженно мяукала и старательно обнюхивала все углы. Но с тех пор мышей в квартире больше не заводилось!

рассказ напечатан в номере газеты "Северный рабочий" от 7 апреля 2017года

А морошка любит ножки!

– Одевайся поживее! Наберем морошки, потом сможешь в письме маме похвастаться! В лес лучше идти утром, до жары! – бабушка Сима воодушевленно повязывала вокруг талии яркий пояс. Потом, когда ведро будет полным ягод, кушаком можно перевязать лесные дары, закрыв верх полиэтиленовым пакетом, чтобы морошка не просыпалась.

Катя только вздохнула. Кто придумал летом, на солнцепеке, отмахиваясь от тучи комаров и мух, собирать ягоды? Может, проще купить? Но с бабушкой не поспоришь.

Они шли по широкой, проложенной колесами трактора, дороге. На пригорке Катя обернулась, рассматривая блестящие на солнце крыши домов. Со стороны леса деревня казалась какой-то чужой.

Идти было нелегко. Трава рядом с лесом вымахала Кате почти до пояса. Огромные кусты репейника поражали колючками. Но, вот, наконец, и лес. Бабушка взяла из рук Кати эмалированный бидончик и несколько раз постучала им по ближайшему дереву:

– Чтобы медведи разбежались.

Девочка с ужасом поглядывала по сторонам: с корнем вывернутые стволы деревьев, кое-где примятая трава без слов говорили о том, что медведи и другие хищники здесь водят-

ся. Но никто им не встретился. И, спустя час, они с бабушкой вышли к неширокой, но быстрой реке.

– Почти пришли, – сказала бабушка Сима и после десятиминутной прогулки вдоль русла, вдруг обрадовала, – вот здесь реку перейдем, и до морошки рукой подать!

– Бабушка, но как мы перейдем-то? Здесь мостика-то нет! – Катя с сомнением разглядывала сваленную чьей-то неловкой рукой груды палок, досок, стволов от тонких берез. Река текла под всей этой кучей на удивление бурно. Когда Катя зачерпнула ладонью воду, та оказалась кристально чистой, но очень холодной.

– Как же нет? Смотри, бобры плотину проложили! А другого перехода здесь не найдем. Сюда мало кто ходит. Так что давай, вперед! Ты ж в резиновых сапогах, раз-раз и перелезла!

Снова тяжело вздохнув, Катя начала осторожно двигаться по скользким бревнам, размахивая руками, и рискуя в любой момент свалиться в воду.

За рекой, буквально в сотне шагов, простиралась целая поляна, усыпанная красновато-желтой ягодой. Морошка, только не очень крупная и незрелая. Катя села прямо на землю, и лениво стала бросать по ягоде в бидончик. Потом устала, легла под высокой елью и с удовольствием уставилась в безоблачное синее небо.

Собирать ягоды больше не хотелось. К тому же, Катя быстро наелась морошки. Горьковатый вкус во рту, казалось,

ничем не перебеешь. Девочка посмотрела на высоченную старую ель и хитро улыбнулась.

... Бабушка Сима долго кружила по лесу, в поисках самых спелых ягод, а когда вернулась к внучке, только руками всплеснула. Полупустой бидончик стоял на земле, а Катя восседала на толстой еловой ветке и весело болтала ногами: – Я устала! Не слезу, пока домой не пойдем! – громко объявила она.

Бабушка тем временем уже набрала целое пятилитровое ведро. Поохала, побранилась, побегала вокруг ели, да делать нечего. Добирала Катин бидончик сама. Крупными, спелыми ягодами, самыми лучшими, какие только могла найти.

Катя следила сверху за бабушкиными перемещениями. Страшно ей было, что ее в лесу одну могут бросить. Но сразу слезть и получить нагоняй, хотелось еще меньше. Хотя спуститься с дерева все равно пришлось, когда бабушка, набрав ей полный бидон, крикнула:

– Слезай, чего уж. Домой пойдем!

Обратно шли медленно: ноги устали, и ягоды тяжелые. А когда вышли из леса, оставив позади тучу мошкар, Катя уселась прямо на траву:

– Устала. Давай отдохнем! Не могу больше шагать!

– Своя ноша не тянет! До дома рукой подать, там и отдохнем! – покачала головой баба Сима.

– Не могу тащить эту морошку. Устала! – всхлипнула Катя, допивая остатки воды из жестяной фляжки.

– Что ж... – бабушка улыбнулась одними губами. – Тогда я понесу и твои ягоды, и свои. А ты, главное, сама знай, иди. Жарко, тучи собираются, боюсь: гроза будет. Надо до мной успеть.

Катя смотрела вслед бабушке, согнувшейся под грузом двух ведер, и сгорала от стыда. Молодая, а такая лентяйка и слабачка. А вот ее бабушка – молодец! Есть с кого пример брать.

– Бабуль! – она догнала бабушку и забрала у нее свою морошку. – В следующий раз в лесу я сама ведерко наберу. Вот честно-честно! И до дома его донесу. Ты только возьми меня с собой! Мне в лесу понравилось. Не то, что дома одной сидеть. Скучно!

– Я подумаю, – хитро ответила бабушка.

рассказ вышел в номере газеты "Северный рабочий" от 7 июля 2017года

Спасение бельчонка

Дачный участок Ореховых находился в часе езды на автобусе от города. Как-то летом супруги заметили, что к ним стали наведываться вороны.

...Птицы устраиваются на заборе, на выступе крыши или на деревьях в ожидании добычи. Они не гнушаются ничем: ни картофельными очистками, ни засохшим печеньем, ни остатками супа или даже забытым кусочком масла в упаковке.

Вороны деловито наблюдают за суесящимися дачниками. А вдруг удастся чем-нибудь поживиться! Например, мылом. Соседка Ореховых несколько раз лишалась душистого брусочка, оставленного на улице. А когда птицы сбиваются в стаи, их избегают даже взрослые кошки. Ореховым не раз приходилось видеть, как пара ворон с громким карканьем преследовали соседского мурлыку, пытаясь стукнуть его клювом.

Смелые птицы. И очень хитрые.

...Летние месяцы выдались дождливыми. Грядки заметно просели, в бороздах появилась вода. Ореховы решили засыпать сырые места специально привезенным опилком.

Иван вытащил из сарая тележку. Всего за пару часов он перетащил опилки с дороги, где его не очень аккуратно сва-

лили грузчики, на участок. А на следующий день начал возить к теплицам, где собралась вода, а потом – между грядок.

Заполнив тележку горкой желтой остро пахнущей стружки, дачник покатил её мимо дома к грядкам, находившимся в дальнем углу участка. И внезапно услышал громкое пронзительное карканье. Ворона, пролетев над его головой, вдруг резко стала снижаться. Иван присмотрелся: птица тащила в когтях какого-то маленького зверька, и, видимо, устав, решила передохнуть на куче досок рядом с домом. Бельчонок (а зверьком оказался детеныш белки, выпавший из гнезда) пищал и вырывался.

Орехов не знал, как помочь несчастному зверьку. Швырнуть в ворону камнем? Так можно и в бельчонок попасть. А птица уже взмахнула крыльями, собираясь взлететь. Иван не придумал ничего лучше, чем бросить тачку и свистнуть. Да так громко, что у самого уши заложило!

Эффект получился потрясающий. Ворона, испуганно каркнув, выпустила добычу, и медленно перелетела на крышу соседнего дома, недовольно поглядывая на источник шума – крепкого высокого человека.

Бельчонок, крохотный ярко-рыжий пушистый комочек, цепляясь коготками за доски, спустился на землю, и тут же забился в щель под домом. Орехов даже подумал, что больше его не увидит – разве за таким юрким уследишь?

На шум выглянула жена Арина:

– Ты чего свистишь?

Орехов пожал плечами:

– Ворона бельчонок стащила. А я ее спугнул!

Черная птица, тем временем, сорвалась с крыши и начала кружить над дачниками. Наверное, надеялась вернуть убежавший «завтрак». Но, что из когтей упало, то пропало!

Дачники подошли к дому, решив посмотреть, куда спрятался бельчонок. Вдруг послышался шорох. Бельчонок, с трудом перебирая лапками, подбежал к своему спасителю. Он потерял о ноги человека, чем-то напомнив Ивану котенка. И также жалобно пищал.

– Наверное, голодный! От матери ворона утащила. И как теперь назад вернуть? – покачала головой Арина.

Бельчонок показался им совсем маленьким. Размером с половину ладони. Ваня хотел его взять его в руки, но жена сказала, что белка может испугаться и укусить. Тогда Орехов сходил на веранду, взял кусок хлеба и порезал морковки. Оставил еду на доске рядом с домом.

Бельчонок схватил хлеб двумя лапками и стал быстро-быстро его грызть. Ворона злобно наблюдала за ним с соседней крыши. Когда бельчонок наелся, то мигом спрятался обратно под дом. Птица еще целый час просидела на крыше, прежде чем улететь восвояси. Вечером Ореховы оставили на тарелке у дома порезанное на части яблоко.

За ночь все припасы были съедены. Но больше дачники зверька не видели.

Рассказ опубликован в газете "Северный рабочий" от

24 августа

Беспечность вышла боком

Начало августа выдалось теплым. Егор наслаждался заслуженным отпуском. Впрочем, с годовалым ребенком и дома забот хватает! Погуляй с ним, накорми, переодень. Даже просто вытащить на улицу новенькую синюю коляску нелегко. А при этом еще нужно держать ребенка!

Обычно они гуляли с Лерой вдвоем. Сегодня она записалась на прием к стоматологу.

Егор медленно катил коляску по дорожке, лениво поглядывая по сторонам. Максимка мирно дремал в коляске с закрытым верхом, как и полагается карапузу в обеденные часы. С каждой минутой солнце припекало все больше, а ведь с утра небо было в тучах!

Пройдя круг по дорожке рядом с гаражами, находившимися в стороне от парковой зоны, Егор устал и решил немного отдохнуть. Свернул с дорожки, заехал в лесочек, выбрал полянку, поставил коляску в тень под большим тополем, и сам разделся до плавок. Повесил на дерево одежду, и, присев на поваленный ствол, стал загорать.

Задумавшись, что приготовить на ужин, мужчина не заметил, что в парке он не один. Какой-то пенсионер решил выгулять огромную овчарку. Без намордника, очевидно, рассчитывая, что в рабочее время в парке пустынно.

Хозяин спустил собаку с поводка. Беспечному Егору на-

доело загорать в одной позе, и он повернулся к солнцу другим боком. Перед ним открылась невероятная картина! Овчарка, встав на задние лапы, передние опустила на коляску, а мордой потянулась вперед, принюхиваясь и рассматривая в упор ребенка. Возможно, сладкий запах молока, исходящий от малыша, и привлек собаку.

Егор охнул от ужаса. Хорошо, что малыш спал, не понимая, какая угроза над ним нависла! Мужчина растерянно оглянулся. Отгонять собаку, находясь в одних плавках, показалось не самым разумным решением. Палок или камней, чтобы бросить в наглого пса, поблизости не наблюдалось. До коляски примерно метров двадцать.

Собака безучастно замерла. Егор топнул ногой, и, что есть сил, крикнул:

– А ну, брысь!

Овчарка недовольно обернулась, затем спрыгнула с коляски и грозно пошла на Егора, устрашающе оскалившись и рыча.

Надо признать, отношения с животными, и, особенно, с собаками, у Егора не складывались и раньше. Не нравился он им чем-то. Возможно, настороженностью, или пристальным взглядом. От мала до велика, псы всех пород, завидев его издали, старались обляять. А некоторые смелые – даже покусать. Только сейчас на Егоре красовались лишь плавки, другая одежда грелась на солнышке. Защищаться нечем. Растерянный отец Максима попятился назад. Овчарка уве-

ренно наступала на него.

– Отзови быстро! – хрипло крикнул Егор. Но хозяин и не шелохнулся. Стоит, ухмыляется. Конечно, со стороны-то сцена забавнее некуда! Взрослый мужик в плавках прячется в кусты от собаки.

– Засужу паразита! – вскипел Егор. Только тогда пенсионер смутился и окликнул собаку. Но та не спешила послушаться хозяина. Некоторое время она сверлила беспечного родителя угрюмым взглядом, затем развернулась и гордо направилась прочь. Время от времени, она все же оглядывалась на Егора, очень недовольная, что ее забаву прервали.

Егор быстренько подбежал к коляске, взял одежду, в считанные секунды натянул на себя. Затем покатил коляску по дорожке, к выходу из парка, как можно дальше от места неудачного отдыха.

Больше он в том парке с Максимкой не гулял. И долго удивлялся про себя, мол, до чего же глупец – хозяин! Зачем спустил собаку с поводка? Да еще и без намордника! Хорошо, что все окончилось благополучно. Но, если бы Максимка проснулся, мог бы сильно испугаться! Или вдруг собака укусила бы малыша? Но, обошлось.

Наученный горьким опытом, больше Егор, отправляясь на прогулку с ребенком, дремать на солнышке не пытался.

Рассказ опубликован в газете "Северный рабочий" от 14 сентября 2017года

Кот-двойник

Рассказ отправлен в редакцию газеты "Северный рабочий", но пока не вышел в печать.

Летом все члены семьи разъехались. Детей еще в июне отправили в деревню к бабушке на свежий воздух, молоко и пироги. В городской квартире остались Анна с мужем и кот Пушок.

Кот – любимец всей семьи. Гладкошерстный, большой, сильный, белый, как снег. Только на голове красуется единственное серое пятнышко (в свое время хотели Мишкой называть в честь Горбачева). Увы, не слишком ласковый. Не любит, когда его тискают, сразу же прячется.

Когда приходят гости, Пушок забивается под диван, откуда его не достать. Если же кто-то из родных на руки берет, может и оцарапать – порезы потом неделю заживают. Исключение – муж Анны. Кот явно выделяет хозяина, даже спит рядом с ним, вытянувшись поперек кровати. Только ему кот позволяет себя гладить. И любую еду, полученную от любимого хозяина, без капризов жует.

Пушок любит гулять во дворе. Убегать от собак, прятаться под машинами, летом – охотиться за птичками и мышами. Может пропасть на несколько дней, а то и больше. Добрые люди альбиноса подкармливают, думают, – бездомный.

Этим летом домой кот приходил серый от грязи. Казалось,

ему нужно только отдохнуть, поесть, и снова на улицу.

– Гуляка, – вздыхала Анна, открывая дверь.

Возвращался кот тоже самостоятельно. В подъезд заскакивал с кем-нибудь из соседей (семья Анны живет на пятом этаже), и начинал требовательно орать у двери:

– Мяу!

Мертвого мог разбудить! Все соседи знали, что Пушок пришел!

Однажды хозяйка возвращалась с работы, смотрит: у крайнего подъезда сидит Пушок, греется на солнышке. Анна обрадовалась: кот неделю дома не появлялся. Думали, что не вернется. Женщина позвала его:

– Кис, кис, кис! Пушок! Пушок!

А тот не реагирует. Едва голову повернул. И глаза у него другие! Вид хмурый, недовольный. Анна подумала, что котика, наверное, кто-то обидел.

Тогда хозяйка вытащила из сумки кусок колбасы. Кот принюхался, осторожно поднялся и побежал за ней. Анна привела кота домой, насыпала полное блюдце корма, сварила рыбки, налила молочка. Пушок съел гораздо больше, чем обычно, а потом зачем-то отправился в путешествие по квартире. Старательно обнюхал все углы и даже попытался пометить территорию.

Женщина вздохнула: давно кот не был дома, отвык, наверное. Когда, спустя несколько часов, она решила проверить, чем занят кот, то нашла его, свернувшегося клубочком, на

диване. Анна снова удивилась – до этого кот никогда на диване не спал.

Тут у входной двери кто-то громко замяукал. Анна не сразу обратила внимание: свой-то кот дома. Потом все-таки вышла посмотреть, вдруг соседский кот Васька пришел, а его домой не пускают? Открывает дверь, а там еще один Пушок!

Женщина растерялась. Сначала подумала, что, возможно, не заметила, как Пушок выбежал из квартиры. Вернулась в комнату, а там, на диване по-прежнему спит кот.

Анна даже испугалась: два практически одинаковых кота! И который из них Пушок?! Долго приглядывалась, пытаюсь найти отличия. Ну, не спрашивать же у животных: «Ты чей?»

Кот, пришедший позже, поступил проще. Королевское внимание на «двойника» совсем не обратил: поел и пошел спать на привычное место. На кровать, где всегда отдыхал. Наверное, подумал: «Ну, и, глупая же, хозяйка, зачем чужого кота с улицы привела?»

Пушок так устал от драк во дворе, что решил на «двойника» с порога не бросаться. А, может, встречали уже друг друга на улице?

А чужой кот и уходить не хочет, понравилось ему у Анны. Потом она еле выманила кота колбасой в подъезд.

После этой истории муж Анны частенько замечал второго «Пушка» во дворе и подкармливал его. А затем говорил хозяйке:

– Морда у него злая. У нашего кота добрее. Я бы не спу-

тал!

Дед Мороз на пороге

С тех пор, как Лизе исполнилось шесть лет, для нее в мире не было праздника лучше, чем Новый год. Конечно, и День рождения – прекрасный день. Приходишь в детский сад в новом платье, даришь всей группе конфеты. И получаешь много-много поздравлений.

Но, перед Новым годом Лиза чувствовала себя особенно счастливой. Повсюду гирлянды, блестят шары и мишура, почти в каждом магазине наряжена елочка.

Вот уж настоящее волшебство! Можно простить друга, если он забудет про твой День рождения. Но только не про Новый год! Этот праздник особенный. Не зря говорят, как встретишь его – так и проведешь.

На этот раз Лиза ждала настоящего чуда. Они с родителями жили в коммунальной квартире, и шумные праздники отмечали вместе, всем этажом. В субботний день загодя наряжали одну большую елку, пахнущую хвоей и лесом. Все приносили украшения – кто-то старые, кто-то новые. Лиза лично повесила три игрушки – серебристую сову, домик бабы-Яги и большой круглый блестящий шар.

Когда она нарядила еловую лапу нарядным шаром, случилось чудо. Дети рядом зашумели, заволновались. По коридору, направляясь к ним, шагал Дед Мороз. Лиза принялась дергать маму и папу за руки:

– Смотрите! Дед Мороз пришел! А ведь это мое единственное желание на Новый год! Пришел раньше времени... Быстрый!

Папа с мамой удивленно переглянулись. Тем временем «дедушка» легкой поступью, ударяя белым посохом по полу, подошел к ребятам. За ним спешила улыбчивая снегурочка в синем, сверкающем, как фольга, полушубке, расшитом поверх белыми снежинками.

– Дети-дети, кто из вас Вася Перловкин?

Из разных комнат тут же подтянулись родители, посмотреть на Деда Мороза. Вася Перловкин вышел из толпы с похмурым видом, словно его собирались ругать. Зато родные Васи поддерживали его свистом и хлопками, и выглядели при этом жутко довольными.

Лиза подошла к Деду Морозу и Снегурке поближе, чтобы лучше видеть происходящее.

– Вася, ну давай, рассказывай, хорошо ли себя вел? Слушался папу и маму? – Дед Мороз опустил на табурет и усадил мальчугана к себе на колено.

Тот хмуро помотал головой. Всеобщее внимание ему не очень-то понравилось.

– Хорошо, Вася! – смилостивился дедушка Мороз. – А хочешь получить от меня подарок? Тогда расскажи стишок или спой песенку. А мы с ребятами, да с внученькой Снегурочкой послушаем!

Вася покосился в сторону увесистого серебристо-голубо-

го мешка, который сейчас охраняла Снегурка. Без особого воодушевления он забрался на освобожденную Дедом Морозом табуретку и начал, постоянно запинаясь:

– Маленькой елочке холодно зимой! Из лесу елочку взяли мы домой...

Дальше наступила тишина и пауза, в которой все присутствующие родители посчитали своим долгом помочь Васе:

– Бусы повесили, встали в хоровод, весело-весело встретим Новый год!

– Весело-весело встретим Новый год! – буркнул Вася и спрыгнул с табуретки. Кажется, он готов был сквозь землю провалиться, потому что забыл слова. Мальчик собирался ретироваться с места позора, но добрый дедушка хватко поймал его за шиворот:

– Ты куда? А подарок?

С этими словами он извлек из мешка огромный пакет шоколадных конфет в разноцветных обертках и вручил его герою дня.

– Ну-с, детки с наступающим Новым годом! Пусть Вася поделится с вами конфетками, – заулыбался дедушка и на пару со своей Снегуркой принялся отступать к выходу.

Тут Лиза не выдержала и выскочила вперед. Она так долго ждала Деда Мороза! И разве может он уйти, не послушав ее песенку?

– Я тоже хочу спеть! Можно мне?

Кругом зашушукались, а дед Мороз виновато потер боро-

ду, после чего обреченно кивнул. Лиза забралась на табуретку, игнорируя вздохи родителей, и запела, как учили недавно в садике:

– Скрип-скрип-скрип, скрипит снежок, покрутил Мороз мешок,

Причесал он бороду и пошел по городу. Сто игрушек за спиной!

Всем ребятам по одной! По одной!

Пела она звонко, приплясывая и пристукивая каблучком туфли. Когда песня закончилась, Лиза еще рассказала стихотворение про Новый год. Это было длинное и сложное стихотворение. И после него еще одно. У Лизы прекрасная память.

В конце-концов, когда она слезла с табурета и гордо подошла за желанным призом, дед Мороз торжественно поздравил ее с наступающим праздником и вручил... всего одну конфету.

Разворачивая фантик и глядя, как народ вокруг расходится, Лиза чуть не плакала. Почему Перловкину целый мешок, а ей всего одну маленькую конфету?! Засунув подарок в рот, Лиза чуть не подавилась от досады – конфета оказалась с белой начинкой. Она такие совсем не любила.

Вот тебе и праздник! И Дед Мороз! Одно название только!

Родители Лизы виновато топтались рядом:

– Лизонька, ты не обижайся на дедушку! Этого Деда Мороза позвали родители Васи, вот так и получилось. И подар-

рочки он другим деткам понес... А ты молодец! Такая артистка растешь!

Лиза обиженно всхлипнула, делая вид, что заткнула уши. Мама потрепала ее по волосам:

– Глупенькая! Не переживай! Мы с тетей Наташей, которая прямо на праздники приезжает, еще вызовем дедушку Мороза. И он придет в гости именно к тебе прямо накануне Нового года. Самый настоящий дедушка!

Лиза отняла руки от лица и неуверенно заулыбалась. Значит, предстоит еще раз спеть и станцевать! Уж это она любит! И подарки, подарки тоже!

Рассказ отправлен в "Северный рабочий" и ожидает публикации.

Такси в Хэллоуин

Лара Емельянова задумчиво повязала на шее яркий шарф поверх строгого черного пальто. Рабочий день заканчивался, кое-кто уже успел покинуть офис. Она же все еще копалась, прихорашивалась и отвечала на эсэмэски подружки Дашки на тему, почему сегодня не появится на вечеринке.

Хорошо Дашке! Учится на заочном, раз в сезон на сессию съездила, остальное время – гуляй. У Лары не так. Вечерние занятия с понедельника по пятницу. А преподаватели злятся даже, когда просто опаздываешь! А уж, если пропустишь занятия без уважительной причины, так и вообще снисхождений на сессии не жди.

Да и не такой уж и праздник этот Хэллоуин. Или День Всех Святых. Или как его там? Хотя в магазине «стоп-цен» еще в выходные она заметила целый стенд симпатичных товаров к празднику – ярких рыжих тыжков, остроконечных шляп, свечек всех форм и размеров.

«Для того, кто хочет повеселиться, вполне подходящий праздник», – мрачно думала Лара, закрывая кабинет бухгалтерии на ключ, и неторопливо спускаясь по ступенькам. Наверное, следовало поторопиться – вечерние пары начнутся через двадцать минут. Только выходить в неприветливый, кое-где лишенный света фонарей, город, девушке не хоте-

лось. Все мысли у нее крутились вокруг вечеринки, на которой подруга Дашка наверняка закрутит новый роман.

... Лара стояла на улице, раздраженно набирая на мобильнике номер такси. Один из номеров просто сбросился, другой оказался занят, на третьем требовали ожидание в несколько минут. Если бы вызвала машину из кабинета, сейчас не мерзла бы!

Наконец, Емельянова дозвонилась, и ей торжественно пообещали «красное ауди через восемь минут».

Лара с грустью рассматривала несколько веточек с гроздьями алой, как свежая кровь, рябины, сломанных ветром и брошенных к ее ногам. Ягоды бусинами рассыпались по сырой земле. Машина опаздывала. А пара в институте уже началась!

Девушка еще раз набрала номер того такси, которое просило «восемь минут ожидания». Короткие гудки в ответ. Занято! Похоже, со свободными машинами сегодня сложно. Ну, неужели, во всем виноват чудо-праздник?!

Внезапно мобильник зазвонил.

– Нам очень жаль, но машина, выехавшая к вам, попала в аварию, – голос оператора показался Ларе глухим и шипящим. Словно девица, до этого бойко ей отвечавшая, всего за четверть часа подхватила простуду.

– Но как же?... Я столько ждала! – Емельяновой очень хотелось разразиться в трубку нецензурной бранью.

– Сейчас я свяжусь с водителями, которые находятся в

«старом» городе и перезвоню вам, – без тени раскаяния сообщила диспетчер. Вот нахалка!

Снова короткие гудки.

Лара яростно постучала каблуком по асфальту. Начал накрапывать дождик, а она оставила зонтик в кабинете. Возвращаться не хотелось. Плохая примета, как и весь этот Хэллоуин.

Тут где-то совсем рядом скрипнули тормоза. Емельянова инстинктивно шагнула назад, наблюдая за машиной, выехавшей к ней из темноты. «Волга» давно устаревшей модели, выкрашенная в грязно-голубой цвет, сверкнула фарами и остановилась прямо перед девушкой. Такие машины Лара последний раз видела в советском кино.

Водитель приоткрыл дверцу и громко позвал ее:

– Девушка, вас подвезти? С работы еду, вижу, вы тут мокнете без зонтика!

Лара задумчиво пожала плечами:

– Жду такси, но что-то никак не едет.

– Садитесь, довезу бесплатно. Домой, наверное, спешите? Сегодня же праздник...

– Какой же это праздник? Только для тех, кто страшилки любит. А вот до корпуса института, если бы подкинули, «спасибо» сказала, – Лара мимоходом бросила взгляд на часы. Уже двадцать минут прошло с начала пары! И, как назло, сегодня экономика, которую ведет преподаватель, ненавидящий тех, кто опаздывает, ничуть не меньше прогульщиков.

– Садитесь, довезу с ветерком!

Емельянова поспешно обошла машину, открыла дверцу с другой стороны от водителя и залезла в салон.

Машина резко газанула. Похоже, водитель торопился. Но, ехать до института минут пятнадцать, не учитывая вечерние пробки... Лара поймала себя на том, что тихонько засыпает, глядя, как щетки стеклоочистителя снова и снова стирают с переднего стекла капли воды.

Но голос водителя не давал ей уснуть. Тот, совершив красивый жест, и подобрав на дороге промокшую девушку, очевидно, твердо решил не брать с нее денег. Но зато замучил вопросами:

– Почему же домой не едете? Вы уверены, что хотите сегодня в институт? Вижу, бледная, еле на ногах держитесь. Может, лучше домой?

– Нет, не могу прогулять на этот раз, – уныло отозвалась Емельянова.

Они поехали в объезд. Лара не узнавала мелькавшие за окошком улицы при тусклом свете фонарей. Спать хотелось все сильнее. Она посмотрела на водителя и почувствовала легкий озноб. Тот улыбался, глядя на дорогу, и во рту поблескивал золотой зуб. Волосы седые, а глаза скрыты за стеклами темных очков.

– Очки... Они вам не мешают вести машину? – с опаской спросила Лара.

Водитель помотал головой, а вслух сказал:

– А тебя, Лара, устраивает твоя жизнь? Может, стоит от нее отдохнуть? Поедем со мной, отвезу тебя в тепленькое местечко. Тебе там понравится. Работать больше не придется. Никаких вечерних занятий на голодный желудок, обещаю.

Емельянова ощутила, как внутренности сжимаются в болезненный ком. О чем толкует сейчас этот тип? Куда он ей предлагает отправиться? Она села в машину к маньяку? И как он узнал ее имя?

– Пожалуйста, – кашлянула она, – остановите машину. Сейчас же. Я вдруг вспомнила, что должна зайти в магазин. Мне нужно купить... тетради.

– Уже все закрыто. Поедем со мной. Ты, наконец, сможешь отдохнуть, Лара, – продолжал уговаривать подозрительный водитель.

Лара действовала инстинктивно, повинувшись голосу интуиции. Просто, чтобы успокоиться, она поспешно расстегнула ворот пальто и торопливо сжала серебряный крестик на груди. Тот, что дарила бабушка в прошлом году.

Что же делать? Выскакивать из машины на полном ходу – безумие. Но и оставаться с этим типом нельзя.

– Немедленно остановите! Вы везете меня к реке. Это же в противоположной от института стороне!

Мужчина словно ее не слышал. Но автомобиль заглох. Они подъехали к самому обрыву над рекой. Черная рябь поблескивала, отражая свет дальних витрин и магазинов, и ухо-

дя в бескрайний пустырь за город.

– Разве ты не устала? Я почувствовал твое острое недовольство жизнью. Точно не хочешь отдохнуть? – водитель посмотрел на нее через темные стекла очков.

Емельянова вместо ответа дернула дверцу машины, выпрыгивая из салона. Осенний ветер капризно осыпал ее ворохом жухлых листьев. Удивительно, стоило покинуть машину, как свет в салоне пропал. Девушка ожидала погони, но свет просто погас. И тогда любопытство заставило ее наклонить голову и снова посмотреть в салон.

Стало по-настоящему жутко. В машине водителя не было. Нет, он не выходил, Лара слышала бы. Да и салон выглядел запущено – по старым протертым сиденьям клубилась паутина.

Полная жутких догадок, девушка побежала прочь от речки и загадочного автомобиля. Ей в голову пришло, что День Всех Святых так же известен, как рассадник нечисти и неупокоенных духов. В этот вечер лучше сидеть дома с семьей и нос на улицу не показывать. Добежав до освещенного тротуара, Лара обернулась.

Но напрасно она пыталась разглядеть очертания машины возле реки. Старая «Волга» словно растаяла в воздухе.

Пусть плывут кораблики

Домовой Федя весело болтал ногами, сидя на подоконнике седьмого этажа. Он с аппетитом поедал огромный ломоть белого хлеба, щедро обмазанный маслом и сверху хорошенько сдобренный красной икрой. Этим утром домовой пребывал в отличном настроении. Впервые за долгое время Федя радовался жизни, и, по этой причине, даже соорудил себе прическу, как сейчас модно – тугой пучок из прядей на затылке, а остальные волосы веником топорщатся. Обычно он не беспокоился по поводу внешности. Как, впрочем, и по поводу одежды, которую сшил себе из лоскутков от старых рубашек, на манер испанского «пончо». Радовало, что наряд практичный, послужит долго.

Хозяин квартиры, Петров, не подозревающий о существовании «домашней нечисти», и так должен быть ему благодарен, что Федька не забывал мыться раз в неделю. Другие домовые в воду лезут раз в месяц, а хозяйева потом, не в силах найти причину вони в доме, распыляют очистители воздуха, или бегут жаловаться в ЖЭУ, что мол, в подвале очередной засор. Конечно, как им отыскать домовых, которые, если захотят, враз невидимыми обернутся?

Но Федька считал себя тихим и мирным. До недавнего времени.

– Карррр! – донеслось сверху, и Федька задрал голову, на-

блюдая, как знакомая ворона по кличке Маргоша, пикирует на него сверху, пытаясь выхватить лакомство из рук. Не заботясь о чистоте подоконника, домовой сунул бутерброд себе за спину и, сложив руки на груди, гневно уставился на воровку. Та, похлопав крыльями пару раз, села рядом с ним на подоконник, делая вид, что выискивает в каменных трещинках стен уснувших на зиму жучков и паучков.

– Карр, – уже более мягко и деликатно Маргоша стукнула клювом по подоконнику.

Федька недоброжелательно покосился на мощный клюв: «Таким можно и голову домовенку разбить. Правда, чревато, еще проклянет!»

– Карр, – в третий раз голос вороны стал совсем вежливым, – Федь, а чего ты на подоконнике сидишь? Упасть не боишься?

– К высоте привыкаю, – хрипло ответил домовой, украдкой отщипнув еще кусок булки, тут же отправив ее в рот, и быстро-быстро хлеб пережевывая.

– А попить, наверное, не захватил? Подавишься еще!

– Не хочу пить, – угрюмо отозвался Федя.

– Слушай, а не поделишься кусочком? Со вчерашнего дня маковой росинки в клюве не держала, – ворона грустно вздохнула и уныло поскребла клювом перышки.

– Мне самому нечего есть. Последний хлеб!

– Да как же так! Сказки-то не рассказывай! Это я – бездомная, а ты же, чай, домашний, свой! Можешь в любое вре-

мя к холодильнику и хлебнице таскаться. Раньше подкармливал, а теперь жадничаешь, да? Или все свои хлебные припасы голубям подарил?! – возмутилась ворона, недобро поблескивая черными бусинами глаз.

– Ты глянь, Маргошенька, в окно. Да посмотри внимательно, может, увидишь чего интересного. Поймешь, почему мой бутерброд – последний.

Птица в ответ фыркнула, но, тем не менее, голову подняла и уставилась за стекло. И едва не каркнула от удивления: в большой комнате, в центре которой стоял мягкий диван нежно-сиреневого цвета, разлилось целое море воды. Тут и там по воде плавали кораблики из газеты и клетчатых бумажных листочков.

В центре этого безобразия на диване преспокойно спал, скрючившись червяком, сам хозяин квартиры, с умилением прижимая к объёмному животу бутылку водки. Благодаря его компактной позе, длинные ноги умещались на диване, и вода, ручьями бежавшая по квартире, пока его не настигла. Петров спал сном младенца, и мощные плечи чуть заметно двигались в такт тяжелому дыханию.

– Что творится, что творится! – взволнованно захлопала крыльями ворона, – Федь, у вас же потоп! Ты, что же, решил хозяина утопить?

Домовой на секунду перестал жевать и неприязненно посмотрел на пернатую:

– Что ты глупости бормочешь! Проснется хозяин, как но-

ги промочит. Или, когда я изображаю городскую сирену. Я многому научился за время пребывания в этой каменной крепости. Никто в моих хоробах не утонет!

Маргоша озадаченно смотрела в комнату. Вода довольно быстро прибывала.

– Совсем хозяина не жалеешь, Федь. А он хороший. Ты, случается, и забываешь, зато он всегда хлебушек у форточки оставляет... Или Петров сам квартиру затопил? Так чего краны не закрутишь? Аль батарею прорвало? Сейчас как соседи набегут! Жаловаться будут, штраф заплатить заставят!

– Вот-вот, того-то мне и надо, – домовою с самым хитрым видом смахнул с губ хлебные крошки. Те полетели вниз, как хлопья позднего снега. Маргоша, не любившая, когда ей перечат, не поддавалась на провокацию. Вместо этого она постучала клювом по окну:

– Петров, просыпайся! Тебя утопить хотят!

Федя закатил глаза:

– Чего-сь орешь, дура? Я же говорю, что все по плану. Все, ради хозяина, ради Петрова. Ты последний месяц в этом квартале не появлялась. Где кормилась? Ничего не знаешь, так и молчи!

– На мусорных кучах далеко отсюда, – вздохнула ворона. – Родичи позвали, вместе веселей.

– Ну, вот. Не знаешь, что Петров в последнее время совсем спился. Как бросила его жена, так все выходные... да и не только выходные! Работу прогуливает. А я-то за ним из

деревни приехал, в рюкзак ему забрался. Не хотел с дурачком расставаться. Думал, заживем в городе! И все хорошо было, пока та мадам ему в душу не плюнула. А теперь сломался человек. Мочи нет смотреть – только пьет. И вот тогда я понял – *пусть плывут кораблики!*

– Чего-чего? – округлила глаза Маргоша.

– Деревню Петрову напомним. Я сам по ней скучаю. Столько ручьев по весне, капель по пригоркам, столько журчанья и чистой воды! Часами мог сидеть на дереве и смотреть на круги в лужах, свое отражение ловить. И Петров также мог. Но только забыл. А я ему напомним. Маргош, я, как в город перебрался, так из дома боюсь выйти. И ручьев не вижу. Страшно мне из-за машин на улицу выйти. Если хозяина город сломал, пусть домой катит. Я с ним поеду.

– Но соседи... и штраф... – растерялась ворона.

– Ага, целый штрафище! – радостно отозвался Федя, потирая волосатые руки в прорезях «пончо». – Чтобы его заплатить, придется на двух работах пахать. Лично проверял – прямо под нами бизнесмен живет, только недавно евроремонт сделали. Потолки там – блеск! То есть, были...

– Чучело ты, Федька, – ворона возмущенно покрутила лапой у своей короткой шеи. – Что же вас ждет!

– Ничего не ждет, – беспечно отозвался домовой, складывая пальцами подобие бинокля и сквозь него разглядывая Маргошу. – Сама подумай, о моем существовании Петров в жизнь не догадается. А что он подумает? Ага, что сам до-

пился до белой горячки, и забыл, как воду пустил. И кораб-
лики... Бояться будет. А штраф заплатит. У него работа хо-
рошая. Все-таки, главный менеджер!

Тут в квартире заверещал звонок, и Маргоша, взмах-
нув крыльями, поспешила покинуть место грядущих «разбо-
рок». А Федя стал невидимым и, с удовлетворением наблю-
дал, как Петров медленно, но верно возвращается к жизни.

Путь к Вальгалле

Как всегда, Максим Белкин в одиночестве сидел за последней партой, машинально рисуя что-то в тетради и не особо обращая внимание, на то, что происходило вокруг. Ребята громко обсуждали приближающийся новогодний праздник. Впервые в школе вместо обычных конкурсов и дискотеки планировался настоящий бал-маскарад. Больше всех, конечно, шумели девчонки, радуясь возможности сменить строгую форму на пышные бальные платья. Парни старательно делали вид, что не интересуются подобными глупостями, и только Женька Муравьев, признанный красавец класса, то негромко комментировал реплики девушек, то улыбался сидевшей рядом с ним Вике Горобец, которая уже два месяца считалась его подругой.

Максим раздраженно взлохматил волосы. Вокруг него, в отличие от этой сомнительной копии Кевина Костнера, не было шустрого кружка поклонниц. Маленький ростом, не слишком красивый, из самой обычной, небогатой семьи, словом, ничего выдающегося. Учился он тоже средне, не потому, что плохо соображал, а просто – часто скучал на уроках и начинал дремать прямо за партой.

Максим вздохнул, вспомнив последний урок химии, когда он проснулся от звонкого смеха одноклассников, а пожилая

Нина Федоровна только укоризненно покачала головой. После урока она долго спрашивала, чем же он так занят в свободное время, что засыпает прямо на химии. Конечно, он не смог ничего объяснить. Что можно сказать людям, которые не имеют компьютера и никогда не играли в сетевые игры?

* * *

«Ты что-то поздно сегодня. Такими темпами до финала доберешься к следующей осени!»

Максим прочитал пришедшее по аське сообщение и нахмурился. До чего ж некоторые любят поучать других! Лучше бы, как следует, играл за своего персонажа, а то постоянно помогать приходится!

«Успею, всему свое время. А вообще надоело все, хочется чего-то новенького», – добавил он немного погодя, особенно не ожидая ответа собеседника.

Экран снова засветился: «Тогда хочешь, посоветую действительно классную вещь? Вчера случайно набрел на ссылку, только играть не пробовал: слишком сложный проходной тест. Но ты же у нас – гений!»

«Ага, гений, только не в реале», – подумал парень, снова вспомнив склонившуюся к Женьке Вику. «Ладно, давай ссылку».

От правды никуда не денешься: чем лучше он играл, каких бы высот не добился в виртуальном мире, в реальной

жизни его авторитет был по-прежнему нулевым. Только сегодня Вика презрительно усмехнулась, а ее подруга назвала его «неудачником» лишь за то, что, идя к доске решать задачу, он запнулся о рюкзак Муравьева и растянулся в проходе между партами.

– Смотри, куда прешь! А то придется тебе новую сумку покупать взамен этой, – мрачно хмыкнул Женька.

«Что с тобой, Макс? Заснул? Медленно отвечаешь. Лови, и будет тебе счастье», – снова вспыхнула аська.

Максим щелкнул клавишей «мыши». Сегодня ему не хотелось разговаривать, лучше посмотреть, что за новая игра. Экран монитора потемнел, заиграла негромкая музыка, затем на бледно-голубом фоне появилась гора, окруженная туманной дымкой.

«Valgalla», – прочитал юный геймер и хмыкнул. Да, сейчас в моде скандинавская мифология. «Ну, и чем, позвольте спросить, эта игра отличается от других? – лениво подумал Максим, но все же щелкнул по значку «подняться выше».

Заставка его не слишком впечатлила. На экране появился щуплый паренек в черной маске, чем-то напоминавший пастушка. В руках он держал молот, казавшийся слишком массивным для его рук.

«Тор? Какой-то стремный. Что за примитив?» – поморщился Максим, но в ту же секунду по экрану быстро побежал текст:

– Странник, если тебя не устраивает твоя жизнь, и ты стремишься к большему, эта игра поможет тебе. Когда-то давно Локи, один из сыновей Одина, был изгнан с Небес и проклят. Но, даже став человеком, он не смирился и обрел силу, благодаря которой вернулся в Валгаллу еще более могущественным, чем прежде. Хочешь последовать за ним? Твоя судьба – в твоих руках. Но хватит ли у тебя смелости, чтобы получить бессмертие?»

* * *

Вика медленно прошла по комнате, остановилась перед зеркалом, поправляя выбившуюся русую прядь. Жаль, конечно, что Жени не оказалось дома, но его мама, как всегда, приветливо, встретила девушку, попросив немного подождать: «Женечка ушел в магазин».

«Маргарита Николаевна такая милая... Но все равно скучно как... Надо было сказать, что я зайду...» – она со вздохом отвернулась от зеркала и вдруг заметила лежавший на столе мобильник.

Вика моментально схватила телефон и нажала пару клавиш. Некрасиво, конечно, читать чужую переписку, но когда твой парень считается первым красавцем школы, поневоле будешь ревновать. Вдруг он тайно переписывается с какой-нибудь девчонкой?

Дисплей засветился, на нем появилось сообщение из

«аси», от пользователя с ником «Вальгалла». Сначала девушка подумала, что это очередная спам-реклама, и очень удивилась, прочитав: «Не стоит задавать вопросы, на которые не получишь ответа. Нам известно, что ты пытался узнать о судьбе игроков, очевидно, забыв о подписанном договоре. Мы простим твое легкомыслие, если ты по-прежнему будешь исполнять роль администрации «Вальгаллы». Поверь, не стоит рисковать собственным благополучием ради глупцов, тратящих свое время в сети».

Мобильник выскользнул из ее дрогнувшей руки. Вика даже не подумала проверить другие сообщения. Что это, чья-то глупая шутка, или...?

«Вальгалла – рай в скандинавской мифологии. Нет, не то... Ну, конечно, это же онлайн-игра, кстати, довольно известная. Но где я о ней слышала прежде? Женя ни разу ее не упоминал. Он считает Интернет местом скопления ленивых людей, и даже рефераты пишет по книгам. Может, все-таки шутка?»

Но на душе было беспокойно. Она чувствовала, что узнала что-то личное и, может быть, даже опасное.

Конечно, проще всего было спросить у Жени, но как рассказать ему, что она без спросу влезла в его мобильник? В лучшем случае, он на нее разозлится, в худшем – разорвет отношения.

«И все же, я где-то слышала об этой игре от знакомых... Точно, Машка! Она хвасталась, что нашла в сети хорошую

«бродилку». Мол, сейчас ей незачем беспокоиться о таких вещах, как «найти парня», потому что «Вальгалла» заменяет все. Но после того случая на физкультуре...»

Вика похолодела, вспомнив недавнее происшествие. Три дня назад Маша потеряла сознание на физкультуре. Прыгая в высоту, она сбила перекладину, сильно ударилась, и с тех пор в школе не появлялась. Родители говорят, заболела...

«Она буквально бредила этой игрой, – Вика задумчиво подошла к стоявшему на столе ноутбуку, – а что если...»

Девушка воровато оглянулась по сторонам, прислушалась к шуму воды на кухне. Мама Жени готовила ужин, и можно было не опасаться какое-то время, что она сюда заглянет.

Не в силах сдержать любопытство, Вика включила ноутбук.

Яркая заставка сменилась непонятными символами, затем появилась надпись «Вальгалла» и небольшое окошко со словами «приветствуем администратора»...

* * *

Вика пропустила несколько учебных дней, сославшись на недомогание. Отключив мобильный и компьютер, она сидела в своей комнате, бездумно глядя в потолок. Вопрос как теперь быть, не давал ни минуты покоя.

В кино ей не раз приходилось видеть, как отважный ге-

рой обнаруживает доказательства и изобличает преступника. Только ей и в голову не приходило, что и в реальности может случиться нечто подобное. Тем более, Вика не мечтала оказаться в центре сомнительной криминальной драмы.

Человек, против которого она считала правильным выступить, был ей очень дорог. В полном отчаянии она размазывала по щекам слезы: «Женька, как ты мог? Это же люди. Неужели тебе все равно? Как вышло, что ты замешан в такую плохую историю?»

Обратиться за помощью было не к кому. Да и доказательств причастности Женьки к череде трагических историй, случившихся с игроками «Вальгаллы» тоже не было. Вика живо представила, что рассказывает в полиции или в ФСБ, как её одноклассник «по недоразумению» заключил контракт с темными силами, и невесело усмехнулась. В лучшем случае, ее поднимут на смех, в худшем – объявят сумасшедшей. Жаль, конечно, что она оказалось такой трусихой.

Горобец снова и снова вспоминала, что увидела в ноутбук своего парня. То была прямая причастность к произошедшему с Машкой. Как при всей своей ненависти к компьютерной технике, Женька мог стать админом «Вальгаллы»? И что означало то таинственное сообщение в асе? Получается, Жека догадывался, что его используют, и по его вине страдают люди? Если мог остановить жуткую программу, вызывающую болезни людей, раньше, почему этого не сделал?

...Пальцы с силой сжали «мышку», курсор лихорадочно

заметался по экрану, открывая одно «окно» за другим. И, вот, наконец, надпись: «Вы хотите удалить программу?» Плохо понимая, что делает, она дважды щелкнула левой клавишей, и... ничего не произошло, компьютер запросил дополнительный пароль, и затем система зависла.

Испугавшись того, что Женька вернется и поймает её на месте преступления, девушка сбежала. Напоследок даже не простилась с Маргаритой Николаевной, и теперь вздрагивала от каждого телефонного звонка. Наверное, так чувствуют себя случайные свидетели?

Она вздрогнула, когда дверь неожиданно отворилась, и в комнату заглянула бабушка:

– Ты, что, с Женей поссорилась? То первой к телефону бросалась, а теперь нос воротишь!

– Бабуля, тебя это не касается. Меня ни для кого нет дома, – сухо ответила Вика, сжимая в пальцах носовой платок и чуть покашливая, для вида.

– Ну, хорошо, только он просил передать, что лучше бы тебе завтра прийти в школу. Начинается новая сложная тема по алгебре, она будет на экзаменах...

– Он просил меня прийти? – нервно перебила Вика.

– Да. Что за кошка между вами пробежала? Ты расскажи, может, помогу чем?

– Ничего, совсем ничего, – отмахнулась девушка, желая как можно скорее остаться в одиночестве и все обдумать.

Да, завтра она придет в школу и выскажет Женьке в лицо

все, что думает о красивых парнях, у которых уйма скелетов в домашнем шкафу!

Максим медленно шел по пустому школьному коридору, удивляясь, почему он все еще здесь, а не дома, рядом с компьютером. Обидно, когда в субботу тебе единственному назначают дополнительные занятия по алгебре. Хотя, нет, с ним же в этот раз оказалась отличница Вика Горобец! Но не стоит обманываться: девушка пропустила новую тему, и сама попросила математичку о дополнительных занятиях.

Макс хмуро пнул валявшийся на полу пакетик из-под апельсинового сока, на котором едва не поскользнулся. И тут до него донесся знакомый голос:

– Значит, это я во всем виноват, да? А, может, для начала извинишься, что рылась в моих вещах?

Ответом был звук пощечины. Максим, ставший случайным свидетелем ссоры самой красивой пары в школе, потерянно замер у приоткрытой двери физкультурного зала.

– Не пытайся свалить все на меня, – в голосе девушки слышались слезы, – что ж, теперь я точно знаю, что это правда. Ну, как ты мог? Эта «Вальгалла»... Хочешь однажды попасть за решетку? Ты хоть думаешь, прежде чем делаешь? Не понимаешь, что ответственен за тот несчастный случай с Машей?! И сколько таких случаев произошло за пределами

школы, можешь сейчас сказать?

Повисла тишина. Парень небрежным движением отбросил со лба челку, но Максим заметил, как дрожит при этом Женькина рука.

«Не похоже на ссору влюбленных. И причем здесь моя игра?»

– Тебе все равно меня не понять, – глухо произнес Муравьев, – и почему ты захотела встретиться здесь? Плохое место для личного разговора.

– Если ты искал информацию о людях, пострадавших от твоей игры, то должен помнить, что случилось не так давно на уроке физкультуры. Маша все еще в больнице! Может, хоть это вправит тебе мозги. Уж не знаю, что тебе пообещали, но ты теперь соучастник этих неизвестных гадов!

Чем больше горячилась Вика, размахивая руками и срывая голос, тем спокойнее становился парень.

– Прекрати истерику. Я вообще не понимаю, о чем ты. Я – просто администратор сайта, миллионы людей занимаются этим. У тебя нет ни единого доказательства. Кто поверит взбалмошной девчонке? Скажу, что тебя отшил, и ты, чтобы отомстить, придумала эту чушь.

Вика сжала кулаки, и резко выпрямилась:

– Вот, значит, как? Ты собираешься продолжать? Что ж, ты развязываешь мне руки. Я выложу в Интернете историю о Маше, обращусь к журналистам, они любят сенсации. Даже если мне не поверят, слух распространится быстро. Никто

больше не зайдет на твой сайт!

– Идиотка! Я не хотел этого, но раз ты мне угрожаешь, то у меня нет выбора... Я не могу потерять все.

Макс было собрался идти домой: все-таки ссоры влюбленных – обычное дело. И, вообще, весь этот случайно подслушанный разговор нервировал и раздражал. Он словно вытолкнул его из привычного виртуального мира, в котором все было предельно просто и легко.

С места, где он стоял, была отлично заметна гримаса, вдруг проступившая на лице Жени. Глаза парня мигнули красным светом. Возможно, это было лишь отражение солнечного луча, но, в ту же секунду, Женька шагнул к Вике. Его движения казались механическими, словно им управляла чужая воля. Девушка застыла на месте, не сводя испуганного взгляда с его лица.

«Похоже на гипноз!», – у Макса от дурного предчувствия неприятно засосало под ложечкой. Желание сбежать стало просто невыносимым. Макс отказывался верить в реальность происходящего, пока Женька не обхватил ладонями горло девушки и с силой не сжал.

Вика дернулась, пытаясь глотнуть воздуха и закричать, но голос подвел. Из горла не вырвалось ни звука. Женька, которого она знала, исчез. Чужой человек медленно, по капле, забирал ее жизнь. Ноги стали ватными. Неужели смерть была всегда рядом с ней?

Позади Женьки мелькнула тень, послышался глухой удар,

и она почувствовала, как ледяные пальцы, сжимавшие ее горло, разжались. Женька, как подкошенный, упал на пол. Вика медленно подняла глаза – перед ней, сжимая в руках учебник по Обществознанию, стоял троичник Макс.

«Это в женских романах рыцарь выглядит совершенно, и возвышается над тобой, а не ты над ним», – девушка в шоке уставилась на своего спасителя.

– Жива? Говорить можешь? – поинтересовался Макс, глядя, как она тяжело опускается на колени. Та в ответ просто кивнула, голос ей отказал.

Присев на корточки рядом с ней, Макс осторожно потрогал пульс у Женьки:

– Нам надо уходить, пока этот Отелло не очнулся. Он – точно больной. Так просто не "отвянет", – тихо пробормотал Макс, не зная, как вообще следует успокаивать девушку, да еще в такой нестандартной ситуации.

– Женька меня пытался задушить не из ревности. А вот уходить и правда надо, – силло выдавила из себя Вика.

Уверенность в том, что Женька – тоже пешка в чьей-то игре, принесла девушке облегчение. Его еще можно спасти, вытащить, вот только как?

Голос Макса прервал поток мыслей:

– Но тебя пытались убить. Может, обратиться в полицию?

– И ты выступишь свидетелем, что мой парень напал на меня, одержимый компьютерной игрой? – Вика неожиданно горько рассмеялось. – Нас сочтут сумасшедшими... Ты сам-

то в это веришь?

Макс неожиданно мягко коснулся ладонью ее лица:

– Я – первоклассный геймер, детка, для меня нет ничего невозможного. Знаю, такая игра существует. Поэтому верю. И помогу.

* *

Женя пришел в себя в медицинском кабинете: голова раскалывалась от боли. Точно в тумане он помнил: Вика кричала на него, в чем-то обвиняя, и дальше – пустота.

– Мальчишки, ну с кем вы все время дерётесь, – недовольно пробурчала пожилая медсестра, которая по его вине задержалась в школе в субботу. В эту минуту дверь с громким хлопком отворилась, и появилась бледная до синевы мать Жени:

– С ним все в порядке?

– Никаких ножевых ранений, милочка, – вяло «пошутила» медсестра, снимая белый халат.

Мама Жени устало опустилась на стул рядом с кроватью сына:

– Вы с отцом – два сапога пара! Все делаете вместе! Он сегодня попал в аварию, после того, как провел всю ночь за какой-то компьютерной стрелялкой... Теперь ты!

«Отец играет? Первый раз слышу. Он же никогда этим не увлекался, – с ужасом подумал Женька, – неужели, снова «Вальгалла»?

Мама отвернулась к окну и тихо добавила:

– Женья, его состояние тяжелое.

* * *

3 года назад. Из воспоминаний Женьки Муравьева

– Женька, где ты так долго шатался? Опять подрался? Если тебя снова выкинут из школы, даже папины связи в управлении образования не помогут! – Мама смотрела на меня почти с ненавистью. Я поёжился, стараясь как можно быстрее снять куртку и обувь. Сейчас самое время нырнуть в кровать и накрыться с головой одеялом: пожалуй, это – единственное место, где никто не сможет достать.

У меня накопилось немало претензий к жизни. И главная из них – отсутствие личного пространства. Вот бы остаться в одиночестве хотя бы часок! Мама, заметив мое желание, резко дернула меня за рукав:

– Сегодня отец возвращается из командировки. Приведи себя в порядок.

– Из Москвы? – я радостно улыбнулся и тут же забыл обиды сегодняшнего дня (в драке с гопотой из седьмого «Б», мне порвали любимую куртку).

– Да, – глаза мамы лучились от счастья. Она редко бывала такой, – поэтому быстрее приведи себя в порядок, прими душ. Кстати, у нас опять нет холодной воды, спустись этажом ниже.

Я с силой повернул кран, из которого тонкой струйкой

текла вода. Похоже, сегодня был не мой день. А ведь это даже, несмотря на то, что я успел заскочить в душевую прежде, чем появился пьяный сосед с третьего этажа. Сейчас придется, дрожа от холода, возвращаться домой по открытой ветрам старой лестнице. Нет в жизни счастья.

...Отец привез подарки, много фотографий и путеводитель по Москве. Жадно рассматривая яркие картинки, я не мог не завидовать всему этому великолепию. Столица готовилась к празднику. Новогодние елки, яркие огни, неоновая реклама. Вот где кипит жизнь!

Мне отец привез ноутбук, причем последней модели. Я ухмылялся, представляя, как обзавидуются все в школе, когда скажу, что мне принадлежит такая дорогая вещь. Отец подключил интернет, так что отпала необходимость терять время в читальном зале.

Несколько дней спустя, когда родители ушли в гости, я принялся щелкать по клавишам нового лэптопа. Информатика была единственным предметом в школе, который я никогда не прогуливал.

Сколько в сети было фотографий Москвы! Вот Красная площадь, Александровский сад, переулки Арбата...

Я снова ощутил приступ раздражения: в моей жизни не было ничего, кроме крикливых соседей по общежитию и бесконечных уроков. Почему одним все, а другим —кукиш с маком? Как же я ненавидел фразу «мы бедные, но гордые», которую любила повторять бабуля. Я бы предпочел наобо-

рот. Тогда и дома мне бы жилось лучше, и учителя смотрели куда благосклоннее.

В «раскрученном» чате Н. было много людей, судя по количеству ников, рябивших в верхней строке экрана. Тупые взрослые разговоры. Я уже собирался уйти, когда появился юзер с ником «Некто», который стал приставать ко всем с навязчивой рекламой своего сайта. Разумеется, никто не заинтересовался, все желали ему скорее исчезнуть из чата и возмущались тем, что юзера не банят. Когда чат совсем опустел, пришло сообщение:

– Хочешь, чтобы твои желания исполнились? Ты единственный, кто не сбежал, мы хотим вознаградить тебя за терпение.

– Кто это – мы? – печатая ответ, я ощутил неприятное покалывание в пальцах.

– Неважно, – последовал ответ, – теперь мы уверены, что нам нужен только ты. Мы нашли идеального Связующего.

– Какой еще Связующий? – хмыкнул я, но тут почувствовал сильное головокружение, глаза заволокло пеленой. Вместо страницы сайта на экране возникли яркие картины, в которых я увидел себя. Ничего общего с тем хулиганом из старого общежития. Квартира с высокими потолками, я смотрю из окна на шумную площадь. Залитые солнцем поля цветов на ВДНХ, рядом со мной симпатичная девушка. Рождественские каникулы в Европе, мои родители улыба-

ются друг другу, гуляя за руку по Пражской площади. Такие беззаботные лица! Совсем как в те редкие моменты, когда отец возвращается из бесконечных командировок...

– Хочешь все изменить? – на экране возникло новое сообщение. Мои руки дрожали, когда я набирал ответ.

– Что происходит, кто вы?

– Разве это важно? Мы можем дать тебе все. Несмотря на юный возраст, у тебя огромные амбиции, иначе твоё тело не отреагировало бы так сильно на наш призыв к контакту. Ты обретишь богатство и общественное положение, никто больше не назовет тебя никчемным, а взамен ты станешь администратором нашего сайта. К сожалению, мы не имеем возможности материально присутствовать в вашем мире, поэтому нам нужен посредник. Ты идеально подходишь на роль Связующего.

– Кто вы? – снова спросил я, решив, что общаюсь с пришельцами. Только в отличие от Кейта Фостера, персонажа «Первой волны», меня отнюдь не собираются убивать. Напротив, предлагают деньги.

– Ты уже спрашивал. Но если не веришь, что наше сотрудничество будет для тебя выгодным, то через два дня скажи отцу, что не хочешь переезжать в Москву. Ему сделают заманчивое предложение. Но только если поможем мы...

Я недоверчиво хмыкнул, но решил подождать с ответом несколько дней. Несколько дней спустя отец вернулся домой,

сияющий: ему предложили работу в Москве. Пообещали помочь с жильем. «Один шанс из миллиона», – сказал отец. И Женька с ним согласился.

Макс то и дело отрывался от монитора, оглядываясь на притихшую девушку. Как хорошо, что есть школьные каникулы! У них появилось время поразмыслить над случившимся, и решить, что делать дальше. Он до сих пор не мог понять, откуда в нем взялась смелость нападать на Муравьева. Могло бы и не сработать. Или сработать чересчур, так что беднягу Белкина потом родители Муравьева засудили бы за нанесение телесных повреждений. Ох, до чего же опасно! Хвала небу, обошлось. Вроде Муравьев живой. Только что теперь делать со всей этой странной, выходящей за рамки нормальной, ситуацией?

Они с Викой с первого класса учились вместе, хоть особо и не дружили. Возможно, именно эта мысль удержала тогда его от желания спастись бегством из спортивного зала. Ну а теперь пути назад не было.

– Эй, герой, о чем задумался? – улыбнулась девушка, до этого старательно полировавшая свои ногти. Макс вздохнул, подумав, что никогда не поймет женщин: в самых страшных жизненных обстоятельствах они не забывают следить за внешностью.

– Тебе на электронный ящик пришло послание. Отправи-

тель – Женя. Знаешь такого?

Девушка тут же забыла о ногтях:

– погоди, не открывай, мне страшно!

– Так и будешь бояться? Похоже, тебе нравится роль жертвы. А я его уже прочитал. Ну, прости, взял на себя такую смелость, – смущенно пробурчал Макс, глядя, как Вика, негодуя, свела брови к переносице. – И успокойся, нет там любовной чепухи, которую мне потом захочется разнести по всей школе.

– Дурак, а если бы тебя тоже загипнотизировали, как Жэку!

– Тогда ты бы нашла новое применение своим длиннющим ногтям и располосовала мне лицо. Нет, Вик, имей ввиду: когда всё закончится, ты должна объяснить мне, почему вы, девчонки, помешались на красоте ногтей.

– Мужчины, – фыркнула Вика, и бросилась к компьютеру, но Макс быстро щелкнул мышкой, переходя на другую страничку.

– Не стоит рисковать, вдруг это послание рассчитано на тебя. Кто знает, какие еще способности у создателей «Вальгаллы».

– Хорошо, хотя бы озвучь, что там.

Макс ответил не сразу, выдержав солидную паузу:

– К сожалению, несмотря на все мои навыки, у меня не получилось взломать базу «Вальгаллы». Без пароля администратора, я – всего лишь участник игры, не способный ни-

чего изменить. Хотя я довольно успешно запустил вирус в базу школьного сайта, когда они высмеяли мой конкурсный проект по созданию собственного пиар-блога!

– Так это был ты? – он спиной почувствовал, что Вика улыбается. – Да кому нужен такой блог? Эх, Белкин, тебе должно быть стыдно за такой дешевый самопиар!

– В следующий раз попробую создать что-то своими руками и в реале. Например, самогонный аппарат! – обиделся Максим, но виду не подал.

– Ты никогда не повзрослеешь. И не заведешь девушку. Так что там пишет Женя? – девушка подчеркнуто спокойно произнесла это имя.

– Как я понял, это автоматическая рассылка по игре. Вижу почти такое же письмо у себя на сервере. Удивительно, что оно пришло и тебе, ты же не зарегистрирована. Это просто приглашение на встречу ролевиков, которая называется «Ключ от Вальгаллы» и состоится в старом клубе на окраине Москвы. Похоже на ловушку, но... В твоём письме есть приписка.

– Какая?

– Ммм, цитирую. Попахивает тайнами спецагента 007: «Отец играет. А я выхожу из игры. Приходи. Ничего не бойся».

– Не может быть... Он, что, одумался и хочет нам помочь? – Вика взволнованно прижала к груди ладошки.

– Почему бы и нет? Не ты ли последние пару дней яростно

защищала его и говорила, что твой мальчик просто запутался, и он – не более чем жертва обстоятельств?

– Но что, если... Он попробует избавиться от нас снова?

– Мы не можем постоянно жить с оглядкой. В конце концов, те твари, что создали игру, выяснят, кто был в спортивном зале кроме тебя. Тогда они легко выйдут на меня. Надо встретиться с Женей лицом к лицу и поговорить начистоту. Хотя, не мешает подготовиться.

Серые тучи нависли над землей, дул пронизывающий ветер. Вика накинула на голову капюшон демисезонной куртки, которую одолжил Макс. Руки мерзли даже в кожаных перчатках.

Клуб оказался одноэтажным деревянным зданием. Скушавшая у входа консьержка не обратила на них внимания. В холле никого не было, так же как и в актовом зале. Ребята удивленно переглянулись, когда совсем близко послышалась тихая мелодия.

– Та же музыка, что в заставке к игре, – сказал Макс, резко оборачиваясь на звук. За полуоткрытой дверью оказался еще один зал, оформленный в кроваво-красных тонах. Вика осторожно выглянула. Кожаные диванчики были заняты игроками. На экране, обычно транслирующем клипы, вспыхнула и погасла заставка игры. Музыка смолкла, и наступила тишина.

Макс осторожно коснулся плеча Вики и взглядом указал

на барную стойку. За ней стоял Женька, как всегда, собранный и спокойный. Может, ей показалось, но в неверном свете люстры, его глаза отливали тем же зловеще-красным цветом.

– Итак, мы собрались здесь, чтобы, наконец, перейти на новый уровень.

Воспользовавшись моментом, ребята незаметно проскользнули в зал, укрывшись за небольшой ширмой. Макс удивленно вскинул брови: «Какой еще новый уровень? Он, что, по-прежнему в игре? Вот, гад, похоже решил заманить нас сюда и разобраться в толпе своих приверженцев!»

Между тем, Женя продолжал монотонно вещать о великолепных перспективах, открывшихся перед игроками. По его словам, перейдя на новый уровень, геймеры смогут использовать полученные способности не только в игре, но и в реальной жизни.

Макс не выдержал, и громко зааплодировал, выходя из тени, не обращая на испуганное шипение Вике:

– Bravo, Женька, отличная речь! Но ты почему-то забыл упомянуть, какой будет цена за эту сверхсилу. Люди, очнитесь! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Неужели вы настолько глупы, что верите этим сказкам? Вы не замечали, что каждый раз после игры, вы чувствуете слабость и головную боль? А может, вы часто болели в последнее время? Все это я испытал на себе, поэтому...

Женя, или некто, управляющий им, недобро усмехнулся и перебил:

– Все-таки пришел? Что ж, это последняя глупость в твоей жизни. Игроки, избавьтесь от чужака, притворяющегося нашим Братом. Он пришел сюда сегодня, чтобы вы не вышли на новый уровень. Не допустим этого! Персональная награда от Связующего достанется смельчаку, избавившему нас от этого глупца, – он обвел взглядом игроков, и те одновременно поднялись.

«Черт, настоящие зомби, до них не достучаться», – вдруг понял Макс, отступая к окну. Он надеялся отвлечь их хотя бы на пару минут от Вики, яростно стучащей по клавишам его ноутбука.

Женькино спокойное лицо вдруг исказилось, голос зазвучал глуше, словно повторяя заученные слова:

– Максим Белкин и Вика Горобец, вы оказались в ловушке по вине Жени Муравьева. Этот мальчишка знает толк в предательстве! Его измена непростительна. Безумец Муравьев решил, что сможет отключить систему питания «Вальгаллы» с вашей помощью. Он не знал про существование датчика в собственной голове, фиксирующего все его действия. Недооценил нас, Создателей игры. Теперь, из-за его предательства, нам нужен новый Связующий, тогда можно будет избавиться от неблагодарного юнца.

– Значит, Женька не врал, когда сказал, что хочет выйти из игры! – воскликнул Макс.

– Слишком мягкий. Не смог пережить того, что отец увлекся «Вальгаллой». А ведь у него было блестящее буду-

щее. Но зачем о нем говорить? Он – самый обычный трус, в последний момент решивший предать нас.

– Нас это кого? – Макс с трудом уклонился от удара ближайшего противника, обрушив на него ближайший стол.

– По вашей мифологии, мы – демоны, те, кто существуют в параллельном мире, и развлекаются, наблюдая за вами. Только наблюдать со стороны слишком скучно. Принимать участие в событиях и вершить судьбы людей куда интереснее. Когда вы создали Интернет, у нас появился шанс: грань разделявшая наши миры, стала тоньше. Слишком много людей бессмысленно тратят свое время, днями просиживая за компьютером. Мы создали свой сайт и нашли Связующего, чтобы перекачивать человеческую энергию. Теперь материализоваться в вашем мире для нас легче легкого. Но тебе эти знания все равно не помогут...

– Разве?

Зазвучала знакомая мелодия, Женька вздрогнул, затем автоматически произнес:

– Программа регистрирует нового участника. Приветствуем вас в «Вальгалле». Пожалуйста, подождите несколько минут.

Макс облегченно вздохнул, почувствовав, как рука высокого парня с «ирокезом» на голове, стиснувшая ворот его свитера, разжимается.

– Мы были правы, Вика! Этим «компьютерным мозгам» сложно одновременно контролировать сознание нескольких

людей и управлять техникой. Эй, скандинавские божи, или как там вас, ну что замолчали? Разве вы не собирались от нас избавиться?

Женя судорожно сцепил руки, в глазах вспыхнуло и опало красное пламя. Кажется, машина решала, какую задачу выполнить первой. Вика вздрогнула, впервые за этот день, услышав нормальный, хоть и измученный, Женькин голос:

– Похоже, я проиграл. Но я еще успею сказать вам пароль, тогда, возможно, у меня и моих родителей появится шанс выжить. Попробуйте «Wish»...

– «Wish» значит «желание», – машинально перевела девушка.

Оттеснив Вику от ноутбука, Макс мгновенно набрал кодовое слово. И едва не выругался, когда на экране появилось окошко «Внимание, возможен взлом! Система в опасности. Неправильный пароль».

– Женька, ты снова соврал! – закричал он, в два прыжка сократив расстояние между собой и одноклассником.

Парень недоуменно посмотрел на него:

– Но три года назад мне дали именно этот пароль, с его помощью я перемещал и модернизировал сайт. Если только...

– Они не сменили ключ в последний момент... – одновременно сообразили все трое.

Тут пришла пора Женьки снова отключиться, утратив контроль над телом. Его механический голос, точно записанный на болванку, пугал сильнее, чем зомбированные люди,

обступившие ребят со всех сторон:

– Игры закончились. Приготовьтесь умереть. Вика Горобец, в наказание за то, что первой осмелилась противостоять нам...

Макс еще успел крикнуть:

– Вика, беги! – перед тем, как сразу несколько рук вцепились в него, толкнули на пол. Зомбированные люди остервенело принялись избивать парня ногами.

Вика в ужасе прижалась к стене, снова наблюдая, как к ней приближается смерть. Сил бежать не было, ноги предательски дрожали, и она медленно опустилась на пол. Все повторяется. Только теперь некому ее спасти. Женька поднял руку, и Вика закрыла глаза, заметив блеснувшее острие ножа: «И все же я не ошиблась в нем. Женька хотел вернуть ся. Он пытался помочь нам. И он все еще жив, где-то там, под этой маской, которой управляет холодное и бездушное существо! Значит, должен быть и шанс остановить все это!»

... Чьи-то теплые пальцы ласково касаются лица. Кто-то обнимает и зовет меня. Кто-то говорит, что будет любить, несмотря ни на что... Вика?

Застилавшая глаза тьма отступила. Надолго ли. В глазах Вики страх наполовину с надеждой. Она что-то говорит? Почему в моих руках нож? Неужели я пытался убить

ее, и сейчас, и тогда, в спортивном зале?

Уничтожить себя, и разорвать связь! Немедленно!

Нож выпал из ослабевших пальцев. Наверное, я все-таки трус. Поможет ли это? Сколько у меня осталось времени? И что я могу, когда эти двое, не зомбированные, ничего не добились? Но я должен попытаться...

Отпустив ошеломленную Вику, я бросился к чужому ноутбуку с ненавистной игровой заставкой. Значит, я – идеальный Связующий? Они меня так называли, а я даже не знал, что в голове ношу их передатчик, усиливающий связь с игроками. Минуточку! Тогда связь с их миром тоже должна быть сильной! Как они говорили... Якобы выбрали меня за особые способности? Может, хоть раз заставить эти способности поработать на себя. Устроить маленькое убойное короткое замыкание!...

Дрожащая Вика и Макс, вытирающий кровь из разбитой губы, увидели нечто невероятное. Стоило Женьке коснуться клавиш, как ноутбук засиял странным голубоватым светом. Геймеры, один за другим, без сознания опустились на пол.

– Неужели он... Женька, нет, это может быть опасно!

Послышался сильный треск, затем сноп искр. Женька в последний раз обернулся к ним и улыбнулся как раньше, так, как умел улыбаться только он. Последние проблески сознания героя, который действительно смог всех спасти...

– Опять вы, – всплеснула руками медсестра, завидев знакомые лица подростков.

Парень со вздохом взъерошил волосы. Видимо, он чувствовал себя не слишком уютно в больничной обстановке. Девушка сложила руки на груди и требовательно взглянула на врача.

– Ребята, почему вы опять здесь? – сухо спросил врач, – психиатрическая клиника – не место для игр. В прошлый раз он вас не узнал, что могло измениться за пару дней? Состояние Жени Муравьева по-прежнему нестабильное. И неудивительно, учитывая какой удар током парень получил. Как он вообще остался в живых? Не хотел бы огорчать... Но боюсь, его душевное состояние так и останется на уровне двенадцатилетнего ребенка...

Гусеница

– Вы неправильно ответили на вопрос. В рассказе Чехова «Крыжовник», совсем другая идея. Мне очень жаль, но раз вы ответили на один из вопросов неверно, то это твердая «четверка». Благодарю за развернутый ответ, – новая завуч потянулась к экзаменационному листу, чтобы вписать туда оценку. Но я поспешно дернула лист к себе:

– Вы можете задать мне вопрос по любому другому билету! Я отвечу сразу. Пожалуйста, я так долго готовилась к устному экзамену!

Моя учительница русского языка и литературы, которая последние два года ставила мне только хорошие оценки, покачала головой. Кажется, ей было за меня неловко.

В глубине души шевельнулась обида. Как будто выпрашиваю себе высокую оценку, и на областное сочинение в тридцать третьей школе эта Любовь Константиновна меня не отправляла. Не вступается за меня, сидит как чужая.

Новая завуч посмотрела на меня с неприязнью. Ума не приложу, чем ей не понравилась. И оделась вроде просто – белая блузка, черная юбка, все вещи тщательно выглажены.

Мои руки произвольно сжали край шерстяной юбки. Наверное, я все же не так хороша в устных ответах, как мне казалось. И то, что мне пророчили карьеру учительницы литературы, и говорили, что по устным ответам я – лучшая в

классе, тоже пустое. Иначе бы непременно восхитила завуч своей грамотной речью.

...Время летело, как песчинки в часах. Я ответила без подготовки на пять билетов, и ни разу не сбилась. Но лица экзаменаторов все больше мрачнели.

– Татьяна, «четверка» – это тоже хорошая оценка. Неужели не понимаете? – зудела завуч.

– Танечка, ты же неправильно ответила на билет, посвященный рассказу Чехова! Ничего не поделаешь, – вторила Мартина.

– Но если мне поставят «четверку» за экзамен в одиннадцатом классе, то и в аттестат у меня тоже пойдет четверка! А у меня никогда, никогда не было четверток по литературе! – мое терпение лопнуло. Кажется, я была готова сорваться и закатить истерику. Но, пока я собиралась, завуч уже нарисовала мне четверку.

– Вы свободны, – сухо отозвалась Любовь Константиновна.

Пришлось покинуть кабинет. Я громко хлопнула дверью и бессильно прислонилась к обшарпанной стене, выкрашенной в грязно-голубой цвет. Юля, единственная девочка из класса, которая сдавала литературу устно вместе со мной, подбежала ко мне в коридоре:

– Ну, что, как ты? Какая оценка? Почему так долго отвечала?

– «Четверка», – со слезами на глазах ответила я, не в силах

поверить в то, что «провалила» свой любимый предмет.

– Тогда чего ревешь? – удивилась Юля. – У меня тоже «четыре», и я ужасно рада!

Я не ответила, хмуро уставившись в пол. И тут до меня долетел разговор учителей из класса. На слух я никогда не жаловалась:

– Мы не могли поставить ей «пятерку». У нас пятнадцать человек рефераты сдавали, и все отлично защитились. Не могут же быть отличные оценки у всего класса. Какая нервная эта ваша Каштанова! – завуч недовольно шуршала шоколадкой.

– Что делать, – вздохнула Мартина. – Такое оно, молодое поколение. Ничего, в следующий раз умнее будет. Отвечать правильно нужно с первого раза.

Я закусила губу. Учítывая, что и критики, и читатели, и даже писатели расходятся во мнении, что же автор хотел сказать своей работой, и каждому видится второй и третий смысл в самом простом тексте, возможны и ошибки, и проколы. Мое мнение не совпало с мнением критика, Мартиной и завуча, и я получила себе «четверку» в аттестат. А могло быть и по-другому... Если бы я не выбрала сдавать литературу устно!

«У нас пятнадцать человек рефераты сдавали, и все отлично...»

Голос Юли долетал слабо. Голова закружилась. Я плавно скользнула по стене на пол, не заботясь о том, что будет, если

дверь внезапно откроют с другой стороны.

Как я могла забыть? Как? Когда стремишься к чему-то прекрасному, всегда есть риск натолкнуться на нечто мерзкое.

Перед глазами замелькала картинка из прошлого. Вот я в легком ситцевом сарафане карабкаюсь по толстому стволу рябины, растущей в саду бабы Глаши. Моя цель – добраться до деревянной палки, оставшейся от домика, когда-то сложенного деревенскими ребятами.

Сейчас молодежи, кроме меня и сестры, в деревне нет... И вот я карабкаюсь, несмотря на строгий запрет бабушки, к самым верхним веткам, тонущим в солнечных лучах, не взирая на то, что высоко, да и ветер в ушах завывает. Хочется достичь вершины, коснуться прекрасного. И не пугает даже возможность сломать ногу.

Удача – осталась пара веток! Но, схватившись рукой за нижнюю, и подтянув к себе колени, я вдруг резко в ужасе разжимаю ладони. И падаю, падаю вниз. Короткое падение чудится для меня длиной в вечность. Очень страшно. В голове успевает промелькнуть, что до ближайшего врача восемь километров ходу... Какая же я глупая!

В последний момент я, оцарапав руки и ноги, успеваю ухватиться за последнюю ветку, и просто зависаю в воздухе. Думаю, почему же так все обернулось. И понимаю – всему виной огромная желто-зеленая гусеница, мирно дремавшая у основания ветки, за которую я схватилась, когда почти до-

стигла разрушенного домика на дереве. Толстая, мерзкая!...

Но, если подумать, она просто пряталась от птиц и никого не трогала. В тот миг я ее ненавидела. И больше не нашла в себе сил снова подняться на рябину так высоко.

Тогда я еще не знала, что, когда стремишься к чему-то прекрасному, будь готов встретиться с чем-то омерзительным. Жизнь – это экзамен, исход которого невозможно предугадать.

...Вспомнив свое прошлое падение, я нашла в себе силы подняться с пола в школьном коридоре и медленно побрести домой.

Волшебные нити

Посвящается любимой бабушке, Лидии Алексеевне

Сереза Ковалев рос болезненным ребенком, поэтому родители считали, что мальчику полезно сменить обстановку, пожить в деревенском доме у бабушки и подышать чистым воздухом.

Когда Сереза был маленьким, ему нравилось бегать босиком по мягкой, холодной от утренней росы, траве, купаться в речке, протекавшей почти у самого дома, бродить по еловому лесу в поисках рыжиков. Но теперь, когда ему исполнилось четырнадцать, он бы с большим удовольствием сходил с друзьями в кино, прослушал любимый диск или поиграл на компьютере.

Только вот в деревенской глуши блага цивилизации были недоступны, поэтому Сереза и его двоюродный брат Никита, проводили время, купаясь, загорая, играя в футбол с мальчишками из другой деревни.

Но время шло, и Никита, впервые проводивший лето в деревне, заскучал. Ему захотелось если не приключений, то хотя бы каких-то событий, которые бы нарушили их однообразный отдых.

Однажды, когда они с братом в десятый раз обходили деревню, Никита остановился перед высоким домом, стоявшим на отшибе.

Когда-то это было красивое двухэтажное здание, с крышей, покрытой дранкой, и резными наличниками, украшавшими окна. Но сейчас, спустя много лет, от былой красоты не осталось и следа: крыльцо покосилось, на потемневших стенах не осталось краски, кровля угрожающе накренилась, грозя в любой момент оказаться на земле. Словом, в старом доме не было ничего примечательного, но, тем не менее, Никита с минуту внимательно рассматривал его:

– Слышь, Серый, – сказал он, наконец, – тебе не кажется, что мы страшно растолстели на бабушкиных пирогах?

– Неа, – отозвался тот и потянул друга за рукав, стремясь быстрее уйти. Он не смог бы объяснить, но каждый раз, находясь рядом с этим домом, чувствовал необъяснимую угрозу. Разумеется, брату он ничего не говорил, боясь, что тот просто посмеется над ним.

– Тебе бабушка ничего не рассказывала об этом доме?

– Рассказывала, – неохотно ответил Сергей, – еще до революции здесь жила барыня, которой принадлежали наша и несколько других деревень. Потом она умерла, дом какое-то время пустовал, затем, уже после войны, его отремонтировали, но новые хозяева недолго в нем прожили.

– Почему?

– Ходили слухи, что в доме поселился призрак, – тихо ответил Сережа и тут же пожалел о своих словах, заметив, как широко распахнулись глаза брата.

– Вау! Круто! Почему ты мне раньше об этом не расска-

зывал, столько времени зря потеряли!

– Ты что задумал?

– Мы должны раскрыть тайну этого дома, – торжественно заключил Никитка, – если там действительно жила барыня, то наверняка осталось что-нибудь ценное. А если там еще и призрак есть... Помнишь, как в охотниках за привидениями...

– Постой, – Сергей прервал размечтавшегося друга, – это же просто легенда. Нет там никакого привидения, да и ценностей тоже. Столько лет прошло! А сам дом старый, в любой момент может рухнуть. Хочешь получить доской по голове?

– Скажи лучше, что струсил, – презрительно бросил Никита, – как думаешь, почему Вика обратила внимание не на тебя, а на Лешку из девятого «Б»? Просто девчонки любят смелых парней. Леха несколько лет занимается альпинизмом, и каждое лето с отцом ездит на Кавказ. А ты какого-то старого дома боишься!

Сергей был уравновешенным и спокойным человеком, которого просто так «на слабо» не возьмешь, но слова брата его разозлили. Мало того, что Никита вспомнил об альпинисте из соседнего класса, в которого были влюблены практически все девочки, начиная с пятиклассниц, он еще и усомнился в его смелости. Представив, как одноклассники, и, конечно, Вика, узнают, что он не решился исследовать какой-то дом, Ковалев решительно шагнул вперед:

– Сегодня ночью, – ему совсем не улыбалось объяснять строгой бабуле, зачем они пробираются в чужой дом, пусть даже и давно заброшенный.

Довольный тем, что ему удалось переубедить друга, Никита умчался вперед. Сергей медленно шел за ним, чувствуя неприятный холодок в груди. Ну что может быть страшного в заброшенном доме? Ничего, кроме пыли и грязи, они там не найдут. «Надеюсь, что Никите этого будет достаточно, и он не решит облазить все старые дома в округе».

Ночь выдалась теплая. Почти полная луна то скрывалась за облаками, то снова проливали на землю призрачный свет. Знакомые с детства места казались чужими, полными опасности. Никитка уверенно шагал впереди, тихонько на-свистывая себе под нос что-то вроде: «Не боимся мы волка и сову». Ковалёв же старательно переставлял ноги, безуспешно пытаясь унять дрожь в коленях. Больше всего ему сейчас хотелось оказаться дома, где спала бабушка. «Неужели я действительно – трус?» – Печально думал он, вспоминая, что заставило его решиться на эту авантюру.

– Эй, почему я один работаю? Может, мне тоже спать хочется, – возмутился Никита, шутливо замахнувшись на него молотком. В этот момент он вместе с Сергеем снимал доски, которыми были заколочены двери.

– Хорошо, хорошо, я всё понял, только осторожнее с этой

штукой, – пробормотал Серый, вытаскивая плоскогубцами оставшиеся гвозди и отбрасывая в сторону последние доски. Чем быстрее они разберутся с этим, тем лучше.

При тусклом свете карманного фонарика ребята рассматривали примыкавший к дому сарай, в котором когда-то хранилось сено.

– Теперь видишь, – устало сказал Сергей, – здесь пусто, как, наверное, и во всем доме. Предлагаю вернуться назад к бабуле, пока она не проснулась, все равно без ключей в комнаты нам не попасть.

В ответ Никита только хмыкнул:

– Замки – не проблема, забыл, что ли, что у моего отца небольшая фирма, которая занимается изготовлением ключей, – в доказательство он брякнул в кармане отмычками. – Уходить будем только с кладом.

Сергей вздохнул, вытирая рукавом выступивший на лбу пот:

– Чёрт с тобой, только давай быстрее. Не хватало еще, чтобы бабушка проснулась, и начала нас искать.

С первой минуты, когда они перешагнули через высокий порог в комнаты, Сергея не оставляло странное чувство, словно когда-то он уже видел все это: и низкий закопченный потолок на кухне, русскую печку, покрытую толстым слоем пыли, широкую лавку у заколоченного окна. Единственными живыми существами были огромные пауки, которые исчезали при свете фонарика. Выпутываясь из очередной лип-

кой паутины, Сергей сердито бросил:

– Ну, теперь-то ты убедился? Нет здесь золота, кладоискатель несчастный, зато грязно, душно, и пол, того гляди, провалится! Давай уйдем, пока не поздно!

– Тише, иди сюда, – донесся до него голос друга. Никита был в маленькой комнате, когда-то служившей спальней, – похоже, настоящий антиквариат. А ты еще говорил, что все вывезли!

Сергей остановился посреди комнаты, при свете фонарика рассматривая находки.

– Может, вещи и не слишком ценные, зато... Эй, ты вообще меня слышишь?

Сергей не сводил взгляда с небольшого выпуклого зеркальца и искусно вышитого полотна. Ни слова не говоря, он шагнул вперед и забрал обе вещи у друга.

– Эй, Серега, мы так не договаривались. Всё делим поровну, – начал, было, Никита, но тут же замолчал, заметив остекленевший взгляд друга, устремлённый в треснувшее зеркало. Происходило что-то не то. Бросившись к брату, который вдруг закрыл глаза и покачнулся, он в последний момент успел поддержать его. Странное чувство близкой опасности заставило Кита повернуть голову. Вырвавшийся у него хриплый крик был полон ужаса.

Сергей часто слышал о том, что зеркала – это не обычные предметы. В каждом кусочке стекла, в которое мы смотрим-

ся, живет наш двойник. Недаром существует примета, что перед дорогой нужно обязательно посмотреться в зеркало, иначе в пути ждет несчастье. О том, что разбитое зеркало предвещает несчастье, тоже многие знают. Но, кроме обычных зеркал, существуют вогнутые, которые обладают особыми свойствами.

Почти год назад Сережа читал статью в популярном журнале, посвященную вогнутым зеркалам. Оказывается, в древности их использовали, чтобы заглянуть в прошлое или предсказать будущее. Тогда он не придал этому значения.

Но, когда он взял в руки старое зеркало, то с удивлением и страхом почувствовал, что тонкая грань между реальным миром и зазеркальем стирается. Перед ним начали мелькать различные образы, словно страницы книги. Вскоре Сережа понял, что зеркало показывает ему чью-то жизнь, сохранившуюся благодаря сильным чувствам, которые испытывал человек.

– Эй, просыпайся, Прасковья! Все девки давно встали, только ты прохлаждаешься. Как еще барыня тебя терпит?

Русоволосая девушка вскочила с лавки, служившей ей постелью, и, наскоро ополоснув лицо холодной водой, быстро натянула белую рубаху, затем сарафан из грубого полотна, вплела ленты в длинную косу. Затем спустилась на кухню, где у печи сутилась толстая повариха. Прасковья должна была помогать ей: принести воды, дров, затопить печь, но

сегодня, как назло, проспала, и теперь покорно выслушивала упреки.

– Такой ленивой девки, как ты, еще свет не видывал, – в сердцах выговаривала её повариха, – ты должна Бога благодарить за то, что барыня тебя к себе взяла! Хоть и нет сейчас крепостных, а как бы ты жила одна, чем бы кормилась?

Прасковья опустила глаза. Почему-то с первого дня, как она появилась в этом доме, каждый считал своим долгом напомнить, что она в неоплатном долгу перед старой барыней. Конечно, сирота. Хотя девушка за кусок хлеба и каморку под самой крышей работала так, что троим бы впору.

Схватив пустые ведра и краюшку черного хлеба, чтобы пожевать на ходу, девушка вышла во двор. Солнечный луч скользнул по ее лицу, и Прасковья улыбнулась. Как хорошо, что зима с морозами и метелями осталась позади. Летом и работается, и дышится легче.

Подойдя к колодцу, она услышала шум у ворот:

– Люди добрые, подайте на пропитании, а я буду за вас Бога молить...

Голос был хриплый, старческий.

– Опять эта бабка пришла побираться, – донеслись грубые голоса сторожей, – на той неделе приходила, может, каждый день ходить повадишься? Не будет тебе ничего. Пошла прочь, еще стянешь что-нибудь, побирушка!

Прасковья стало жаль нищенку: конечно, ей, сироте, нелегко живется, но она молодая, здоровая, на кусок хлеба

себе зарабатывает, а старухе что делать? Обойдя дом, девица перелезла через ограду и догнала медленно идущую старушку:

– Простите их, бабушка. Они не знают, что такое оказаться на улице без гроша. Вот, кушайте на здоровье, – она протянула свою краюшку хлеба, – простите, что так мало, но больше у меня нет.

В выцветших голубых глазах блеснули слезы:

– Спасибо, девонька. Не дала старухе помереть.

Улыбнувшись, девушка повернулась, чтобы уйти, когда старушка поймала ее за рукав:

– Погоди-ка, не убегай. Я, может, и нищенка, зато много чего повидала на своем веку. За твою доброту хочу тебя отблагодарить.

Прасковья удивленно распахнула глаза, когда бабушка сунула ей в руку клубок позолоченных ниток.

– Что это? – Удивилась она.

– Это – ключ к твоему счастью. Если правильно им распорядишься, всю жизнь проживешь, нужды не зная. Если тебе что-то понадобится, просто сделай вышивку этими нитями на холсте. Да запомни, нельзя изменять чувства людей или беду накличешь!

Прасковья не верила в чудеса, слишком трудной была ее жизнь. Мало ли что придумала выжившая из ума старуха, и, если она обладала таким сокровищем, то почему ходила

побираться?

Клубок ниток девушка спрятала в сундук, на самое дно. Но прошло немного времени, и она заметила, что ее ровесницы, которым родители могли собрать приданое, одна за другой выходят замуж.

Возвращаясь после долгого рабочего дня в свою каморку, она мечтала о том, как бы она жила, если бы у нее были деньги. И вдруг вспомнила про подарок старушки.

Всю ночь при свете луны, проникавшем в комнату сквозь узкое оконце, девушка вышивала на холсте золотые монеты. С рассветом узор был готов, только в сундуке у нее денег не прибавилось.

От досады Прасковья готова было бросить клубок нитей в печку, но потом одумалась. Может, хоть на вышивку сгодится?

Прошло немного времени, и люди в округе заговорили о новой, необыкновенно талантливой, рукодельнице. Грубый холст, попавший в ее руки, превращался в роскошное полотно, способное украсить любой дом. Барыня Дарья Сергеевна похвасталась изящными вышивками перед соседями, и вскоре у Прасковьи было множество заказов.

Волшебными нитями девушка не пользовалась, просто после создания холста с золотыми монетами у нее неожиданно открылся «спящий» талант.

Всё, что она видела своими глазами, она переносила на

полотно: птицы, животные, люди, ясный солнечный день, вьюга, сбивающая с ног, – в ее исполнении все казалось живым и естественным. От ее работ невозможно было оторвать глаз. В деревнях стали говорить, что Господь наделил сироту удивительным даром. Сама Прасковья на вопросы о своем неожиданно появившемся таланте только скромно улыбалась:

– Может, кто-то из моих близких занимался рукоделием, и родная кровь наконец-то дала о себе знать.

С каждым днем она становилась богаче, сундук наполнялся уже не вышитым, а настоящим золотом. Она мечтала купить небольшой домик, чтобы быть самой себе хозяйкой. Неожиданный случай все переменял.

Как-то вечером старая барыня получила письмо из города. Она была так обрадована, что даже слугам рассказала о скором приезде единственного сына.

Спустя несколько дней во двор въехала открытая коляска, в которой сидел высокий, стройный молодой человек, его привлекательную внешность выгодно подчеркивал темный наглаженный сюртук и шитые по столичной моде брюки. Дарья Сергеевна, забыв о возрасте, выбежала на крыльцо, и крепко обняла сына:

– Серёженька, как же ты вырос! Как я рада, что ты вернулся!

Стоя среди слуг, Прасковья украдкой разглядывала молодого барина Сергея Андреевича. Сердце у нее часто билось,

кровь прилила к щекам. Она не понимала, что с ней происходит, но ей хотелось хотя бы поймать взгляд. Только барин её не замечал.

Однажды вечером барин бродил по своему родному дому, перебирая в памяти воспоминания детства. Ему не спалось. Слегка равнодушно окинув взглядом пианино, за которым любила сидеть Дарья Сергеевна, он вдруг понял, что забрел в самую старую часть дома. Неожиданно внимание Сергея Андреевича привлек свет, лившийся из полуоткрытой двери: «Как странно, – подумал он, – так и тянет войти...»

Ноги сами шагнули в темную комнатку, и молодой человек пораженно замер. Свет исходил от полотна на стене. Со стороны могло показаться, что это – картина: пара белоснежных лебедей гордо расправила крылья, и изящно выгнув шею, медленно скользила по поверхности озера. Все было живо и ярко, но самым необычным оказалось то, что свет, исходивший от полотна, погас почти сразу, как вошел Сергей.

– Барин, это вы! А то я–то напугалась...

В этот момент барин понял, что в доме не один: темноволосяя девушка растерянно смотрела на него, но ее лицо было трудно разглядеть в полумраке комнаты.

– Аа, ну прости, не хотел. Скажи, а кто же мастер, что смог вышить такую красоту? Я много городов объездил, но ничего похожего не встречал.

– Это я вышила, – смущенно пробормотала девушка и покраснела. – Вам нравится, барин? – Робко поинтересовалась Прасковья. До этой встречи она считала любовь с первого взгляда сказкой, и только сейчас поняла, как ошибалась. Если бы он мог почувствовать то же, что она! Но барин восхищался только ее работой.

– Да, очень, – признался Сергей Андреевич. – Не могла бы ты подарить мне это полотно, если, конечно, я не прошу слишком многого.

Прасковья вспыхнула:

– Я с радостью подарю вам любую свою работу...

Сергей вынул из кармана небольшое вогнутое зеркальце и протянул его девушке:

– Большое спасибо. А это тебе.

Девушка машинально посмотрелась в зеркальце и удивленно воскликнула:

– Я не вижу своего отражения.

– Это особое зеркало: увидеть свое отражение можно, только если смотришь под определённым углом. Этим оно меня и заинтересовало. Честно говоря, я не очень поверил торговцу, когда он сказал, что вогнутые зеркала помогают увидеть истину.

Держа в руках полотно, Сергей направился к выходу, сказав на прощание:

– Еще раз спасибо. Трудно выбрать лучший подарок для моей невесты.

В эту ночь Прасковье не спалось. Уткнувшись лицом в подушку, она беззвучно плакала.

Почему ей так не везет? То, что другие имеют с рождения, ей достается тяжелым трудом! И единственный человек, который ей действительно нужен, любит другую.

Спрятав зеркальце в сундук, девушка вспомнила о волшебных нитях. Наверное, они могли бы помочь. Но едва достав клубок, вспомнила прощальные слова нищенки: «Нельзя силой менять чувства людей».

Прасковья тяжело вздохнула. Ничего не поделаешь, видимо, судьба у нее такая. Нужно смириться и жить дальше.

Две недели спустя, поздним вечером, девушка направилась в комнату барыни. В руках у нее была стопка новых, вышитых гладью, рушников. На душе было тяжело. Она твердо решила уехать из этого дома: может, вдали от Сергея, ей будет легче его забыть.

Слуги уже спали, но в комнате старой барыни горели свечи, и доносился шум. Прасковья узнала голос Сергея:

– Маман, я люблю её.

– Как ты не понимаешь, что она тебе не пара! Какая-то бесприданница, я бы подобрала тебе партию получше. Ведь я так мечтала, что ты, будешь жить в поместье, заниматься хозяйством. К тому же, как ты будешь жить в Петербурге?! Вы с ней быстро обростете долгами!

– Маман, хватит. Я уже взрослый, мне самому решать. Де-

ревенская жизнь не для меня.

– Серж, – голос барыни дрожал от сдерживаемых слез, – а как же я? Годы идут, одной мне с хозяйством не управиться. Прощу тебя, опомнись, себя не жалеешь, так хоть мать пожалей.

Наступило недолгое молчание, потом раздался голос Сергея Андреевича:

– Маман, прости, но я люблю эту девушку. Кроме неё, мне никто не нужен.

– Она точно тебя приворожила тебя, Серж, это убьёт меня! – Потеряв терпение, закричала мать.

Прасковья, забыв о белье, бросилась к себе в комнату. Из глаз брызнули слезы. Что же такое происходит? Наверное, и правда приворожила, раз сын мать родную не слушает! И ладно бы, богатая, влиятельная барыня из хорошей семьи. А тут... Мало того, что голодранка, так еще и сына против матери настраивает, оставляет старуху одну, без помощи. Почему именно она? Почему не Прасковья, которая любила и почитала бы, не только мужа, но и свекровь, слова бы поперек не сказала, всю жизнь провела бы в деревне? К тому же Прасковья теперь далеко не нищая, а со временем станет еще богаче.

Зависть, обида, ревность охватили девушку. Они заглушали совесть.

«Я не стала бы изменять судьбу ради себя. Но ради будущего Сергея, ради его старухи-матери, когда-то давшей мне

крышу над головой, пойду на все!»

...Свеча отбрасывала красноватый отблеск на лицо девушки, склонившейся над пальцами. На ситце постепенно вырисовывался профиль темноволосого юноши. Зеркальце лежало рядом, на столе. Если бы увлеченная работой девушка посмотрела в него, она бы в ужасе выбросила иголку и сожгла бы все полотно с узорами, вышитые чудесными нитями.

В зеркальце отражалось будущее...

К удивлению матери Сергей Андреевич больше не вспоминал о невесте, и все оставшееся до отъезда время проводил с Прасковьей. Уехав в Петербург, он не забыл о девушке, и в каждом письме передавал ей поклон.

Через год, сразу после его возвращения, сыграли пышную свадьбу. Удивительное дело, но браку служанки и хозяйского сына никто не удивился, все восприняли это событие как должное.

Только счастье оказалось недолгим. Как-то осенью Сергей Андреевич отправился с друзьями на охоту, и случилось несчастье. Как утверждали очевидцы, лошадь хозяина, чего-то испугалась и понесла. Сергей Андреевич был хорошим наездником, но в этот раз удержаться в седле не сумел. При падении он ударился головой о камень и умер по дороге в усадьбу.

Ходили слухи, что кто-то навел порчу на богатый дом, потому что вскоре после гибели молодого барина случился сильный пожар. Что послужило его причиной, так и не вы-

яснили, но после пожара никто больше не видел Прасковью.

**

Широко раскрыв глаза, Никита смотрел, как к ним медленно приближается призрачная фигура. Судя по всему, это была женщина в длинном, до пола, сарафане и с косой, перекинутой через плечо.

Зеркальце выпало из ослабевших пальцев Серёжи, и с громким стуком упало на пол, треснув. Никитка машинально произнес, не сводя глаз с призрака:

– Серый, хорош, ломать антиквариат! Не ты же первый его нашёл!

– Но ты нашёл его только потому, что рядом был Сергей, – возразил тихий голос.

Забыв о старинной безделушке, Никита попятился, крепче прижимая к себе потерявшего сознание брата:

– Вау! Ты – настоящий полтергейст! – Он пожалел, что с ним нет фотоаппарата. Хотя, кто знает этих призраков, может они на пленке не фиксируются?

Сергей пошевелился и открыл глаза. При виде печального лица девушки он не испугался, потому что видел в зеркале всю ее жизнь.

– Здравствуй, Сережа, – прозвучал в тишине слабый голос, – как же долго я ждала момента, когда твоя душа снова спустится на землю, и я смогу попросить прощение за свой проступок!

Серёжа отшатнулся от нее. Отдельные картинки в его го-

лове, наконец, сложились в нечто целое. Вот почему Сергей из этой фантастической истории был так похож на него...

– Да, все именно так, как ты и думаешь, – призрак печально улыбнулся. – Хочешь узнать, что случилось, когда ты не вернулся с охоты? Я попыталась сжечь полотно, на котором вышила твое лицо, но уничтожить волшебные нити оказалось невозможно. Начался сильный пожар, но полотно уцелело, только вместо твоего портрета на нем появилась я, став призраком этого проклятого дома. С тех пор прошло почти сто лет. И что же теперь, Сергей? Ты меня ненавидишь? Я же разрушила твою жизнь, лишив тебя любимой девушки и права самому выбирать свою судьбу!

Никита, ничего не понявший из этого разговора, растерянно перевел взгляд с призрака на Серегу: «Не нравится мне все это. Привидения редко бывают дружелюбными. Эх, зря мы сюда пришли!»

Сергей с минуту молчал:

– Я не могу сказать, что ненавижу тебя. За свою ошибку ты достаточно натерпелась. Быть вечно запертой в этом полуразвалившемся сарае! К тому же, и я не тот человек, которого ты полюбила. У меня другая жизнь, и любимая девушка у меня тоже есть, пусть даже она и не обращает на меня внимания. Я прощаю тебя, и хочу, чтобы ты, наконец, обрела покой...

Привидение низко, до земли, поклонилось ему:

– Спасибо, что простил меня. Теперь я свободна и могу

покинуть этот дом. Кстати, если хочешь, я отдам тебе это зеркальце. Оно поможет добиться любви твоей девушки!

– Какие же вы, женщины, глупые, – проворчал Сергей. – Ничему вас жизнь не учит! Рассчитывать нужно не на волшебство, а на свои силы.

– А если бы он не простил? – Никита отлепился от стены, решив тоже поучаствовать в беседе.

– Тогда вам тоже не удалось бы покинуть этот дом, – шепнул ему призрак, растворяясь в воздухе.

Солнечный луч, пробившийся через щель в занавесках, заставил Сережу открыть глаза. Похоже, они с братом проспали, даже странно, что бабушка их не разбудила, обычно ей не нравилось, когда спали до обеда. Протиравший глаза Никита устало сказал:

– Знаешь, мне приснился странный сон, будто бы мы с тобой пошли в тот дом на отшибе...

– ...и видели призрака, – продолжил Серёжа, вскакивая с кровати. – Бывает же такое, мне тоже приснился этот сон. Хотя это не важно. Главное, что сегодня приезжает мама. Скоро вернемся домой, в город, а там – снова школа!

Гений и скрипка

– Мне нужна эта скрипка, и вы обязаны ее достать! – Лев Потоцкий громко щелкнул пальцами возле самого носа посетителя.

Мистер Еж ответил не сразу, лишь погладил край корзины, полной цветов. Нечасто ему назначали встречу в таком многолюдном месте. Догадка оправдалась, заказчик был трусоват. Вон как дрожат плечи, а костяшки пальцев то и дело проходятся по краю трюмо как пальцы стенографистки, порхая над очередным текстом.

– Отчего вы не предложили эту работу кому-то другому? – Гость Потоцкого отчаянно хотел курить, но на работе стоило воздерживаться. Запахи могут легко выдать, плюнуть не успеешь.

Потоцкий схватил со стола бутылку с минералкой, крутанул крышку так, будто желал задушить гостя, задающего лишние вопросы. Мистер Еж невозмутимо смотрел куда-то за спину «звезды» классической музыки. Угрозы и недовольства волновали его гораздо меньше, чем жирная муха, залетевшая в гримерную, и норовившая устроиться на бутербродах с икрой.

Пока Лев Потоцкий в красках объяснял, в сотый раз, зачем, что и почему, мистер Еж придумывал триста один способ предать муху мучительной смерти. Он надеялся забрать

бутерброды с собой. Но не после того, как ими полакомится насекомое.

– Браверси, Браверси, все слушатели говорят только о нем! Они забыли, благодаря кому появился новый эстрадный зал в этом городе. Желают только наслаждаться его игрой на скрипке. Просто какая-то дьявольщина! Меня называли гением, я – настоящая «звезда»! У меня есть диплом об окончании Венского университета музыки и исполнительного искусства! А они все равно желают слушать этого выскочку, игра которого годится разве что под закуску в пивной!

Мистер Еж уважительно цокнул языком:

– Так этот наглец Браверси проводил выступления в пивной? Оригиналы! Бесплатный сыр все любят.

– Негодяй и пройдоха! – Мгновенно вспыхнул Потоцкий. – Таланта ни на грамм, образования нет, зато самомнение выше Эйфелевой башни! А все благодаря той скрипке. Говорят, досталась ему от нищего, которому Браверси отдал последний кусок хлеба. Его тогда выкинули из съемной квартиры за неуплату...

– Теперь его дела получше, чем у вас будут, – Мистер Еж окинул задумчивым взглядом полинявшие обои в мелкий цветочек.

Заметив это, Потоцкий сконфузился:

– Нет времени устроить ремонт! Голова забита Браверси. Он же мне рано или поздно все дело загубит. И это в моем же храме музыки!

– Так что от меня желаете-с? – Мистер Еж зевнул, теряя терпение. – Может, хотите, чтобы я его, м-м, того?

– Нет, ну как вы могли обо мне такое подумать! – Покрылся красными пятнами Потоцкий. – Все, что требуется от вас, – забрать у него скрипку и передать мне. Знаю, что в здравом уме он ее не отдаст. Но у вас-то свои способы, я прав?

– Нуу проблем. Получите скрипку в лучшем виде.

Лев Потоцкий, оставшись в одиночестве в своей комнате, крушил все, что попадалось под руку. Исполнитель оказался ушлым малым, который вторую неделю выманивал у него деньги, а заветная скрипка все еще оставалась в руках у Браверси.

Мистер Еж (что за прозвище для криминальной среды?) кормил его обещаниями, что почти достал скрипку. Но требуется еще небольшая сумма на его личные расходы. Ведь за Браверси надо вести ежедневное наблюдение. Надо выбрать время, когда он останется один, чтобы не было свидетелей. А лишних денег у мистера Ежа колесить за Браверси, дающего концерт в каждом доме их замечательного города, попросту нет.

И Потоцкий прощался все с новыми и новыми сбережениями: на отпуск, на покупку браслета жене, на билет, подтверждающий членство в клубе «Добряков», и тому подобное.

Но вложения в мистера вора оказались пустыми. Спустя

еще пару недель выкачивания денег из Потоцкого он просто исчез. Сменил адрес, и, вероятно, внешность. Как сквозь землю провалился.

«Мерзкий вор! Ах, если бы не эта проклятая скрипка! Вместе с ней я смог бы достичь невиданных высот в творчестве! Ради этого ничего не жалко!»

– Скорее, принесите мне скрипку Браверси! Рождественский концерт вот-вот начнется! – Потоцкий приподнялся на цыпочки, чтобы смотреть на высокую хористку сверху вниз.

– Но, маэстро Браверси...

– Он в больнице. А нам нельзя разочаровать слушателей. Браверси болен, но жизнь продолжается. Кто-то должен его заменить. Какая разница, кто будет солировать? Все равно мы должны были делать это по очереди...

– Но маэстро Браверси может разозлиться на меня, если узнает. – Мялась хористка. – Он же вернется и выгонит меня!

– Если не отдашь мне скрипку прямо сейчас, вылетишь раньше! – Потоцкий выпучил глаза, угрожающе надвигаясь на нее.

– Хорошо, забирайте! – Всхлипнула девушка, всунула ему в руки футляр и убежала зализывать унижение.

...Любовно погладив кожаный футляр, Потоцкий прислушался к шуму аплодисментов в зале. Да, сейчас поднимут занавес, и он исполнит свою лучшую «Весну» Вивальди. И все поймут, насколько гений отличается от неграмотного босья-

ка.

Но, стоило ему расстегнуть золотистую молнию, как из футляра посыпались конфеты. Не в силах поверить своим глазам, Потоцкий вытряхнул все содержимое футляра, оказавшееся карамельками «Скрипка». На самом верху красовался белоснежный, сложенный втрое, листок.

Дрожащими пальцами Потоцкий развернул его и прочитал:

«Я выполнил свою часть сделки. «Скрипка» теперь только ваша. А музыкальный инструмент сейчас пересекает границу, направляясь к одному арабскому шейху, ценителю классики. Он, к слову, довольно неплохой музыкант, весьма заинтересовался скрипкой, что свела с ума самого Льва Потоцкого.

С наилучшими пожеланиями. Мистер Еж»

Потоцкий схватился за сердце. Шум аплодисментов за занавесом усиливался, но он не радовал, как минуту назад, а вызывал панический ужас.

А в следующую минуту чья-то потная ладонь легла ему на плечо:

– Лев Потоцкий? Мы из департамента полиции. Вам придется пройти с нами. Появились доказательства, что именно вы отравили маэстро Браверси.

Отражение

При свете ламп переливалась разноцветная мишура, на пушистых елочных ветвях покачивались блестящие шарики. Елка была высотой почти до потолка, и, чтобы украсить её верхушку, Катя из отдела по работе с населением, попросила рабочих принести из мастерской стремянку. Торжественно водрузив сначала блестящую «звезду», и прикрепив на соседних ветках двух игрушечных ангелов-трубачей, Катя отошла в сторону, пропустив к елке Надю и Лесю с серебристым «дождиком» в руках.

Повсюду звучал смех, словно серьезные и ответственные коллеги на минуту вернулись в детство. Юра Корякин, подражая Верке Сердючке, нацепил на шею широкую ленту золотистой мишуры. Он потряс коробкой со старыми карнавальными масками, и прогудел, привлекая внимание:

– Давайте праздновать уже начнем? Зачем ждать завтрашнего дня? Только гляньте, какие маски! Спорим, я напугаю шефа в этой?

Марина, неслышно появившаяся на пороге комнаты для совещаний, с удивлением смотрела на воодушевленную компанию. Минина казалась на фоне принарядившихся к празднику коллег серой мышкой: пуховик, теплый шарф, обвивавший горло, темные брюки. Сжимая в руках сумочку,

она не знала, что делать: то ли пройти к своему рабочему месту, то ли присоединиться к коллегам.

Нет, Марина не опоздала на работу. Она всегда приходила за десять минут до начала. Но сегодня, похоже, не помешало бы явиться за час – удалось бы в неформальной обстановке пообщаться с коллегами и попросить прощение за свое невольное отсутствие.

– Эй, это же Маринка! – Юра обернулся к ней и вполне приветливо помахал рукой. – Как-то ты неважно выглядишь. Не поправилась еще? Возьми маску, скроешь синяки под глазами! – Добродушно произнес он, и протянул первую попавшуюся, но Марина была рада и такому знаку внимания.

Поздоровавшись с остальными, женщина пересекла комнату, торопясь на рабочее место. К сожалению, не достаточно быстро, чтобы не услышать вслед:

– Бросила на нас месяц назад два проекта, один из которых – в другом городе, и попала в больницу с воспалением легких. А теперь явилась – не запылилась, прямо под Новый год. На месте шефа – лишала бы таких премии!

Тридцать первого декабря, когда все работали до полудня, а затем начали отмечать приближающийся праздник, Марина сидела за рабочим столом, невидящим взглядом уставившись в монитор компьютера. О Новом годе напоминали только кислые мандарины, да подарок с конфетами, который Марина купила сама.

Ощущение, что ее присутствие на работе коллегами воспринимается как вызов, не способствовало праздничному настроению. У Марины даже мелькнула мысль о поиске нового места работы.

Пусть Марина слыла безотказным, ответственным и надежным работником, на которого любили вешать любые дела посложнее, но лишь одной продолжительной болезни оказалось достаточно, чтобы стать для коллег врагом номер один. Хотя, может, она преувеличивала?

Коллеги – не друзья. И все же, Марине хотелось объяснить им: неприятности могут случиться с каждым, а ей очень нужна поддержка.

Минина пыталась вспомнить, с чего же начались ее несчастья. И ответ пришел сразу – с весны этого, почти прошедшего, года. На восьмое марта Лешка сделал ей «подарок» – объявил, что уходит от нее.

Марина не смогла его удержать. Нельзя же заставить человека любить. После его ухода Минина часами рассматривала себя в зеркало, сравнивая себя с новой Лешкиной пассией. Фотографии в социальной сети дали возможность оценить соперницу. Красивая, модная кукла Барби. Молодая... Моложе Марины на шесть лет, на первом курсе института учится.

Марина в восемнадцать – двадцать тоже была симпатичной. И парни за ней бегали, и у подъезда с букетами ждали. Выбор был, но еще со школьных лет для нее самым главным

человеком был сосед по парте. И она надеялась, что это взаимно, потому и выскочила замуж. А потом закрутилось: работа, дом, муж...

Подруги часто упрекали Маринку – почему фитнесом не занимаешься, вон, как себя запустила, поправилась на два размера! А она только улыбалась в ответ, понимая, что при ее тотальной занятости выкроить время на занятия просто не удастся.

На самом деле Маринка частенько вздыхала о былой стройности, но утешала себя мыслью, что не обязательно быть красавицей, чтобы тебя любили. Утешала, пока Лешка ее не бросил.

С квартиры Лешки пришлось съехать. Внезапно оказалось, что несмотря на хорошую зарплату рекламного агента, денег на привычные радости не хватает. Пришлось экономить и на косметике, и на одежде...

Дальше – больше. Все лето Марина вспоминала предыдущий год – как было хорошо вместе отдыхать, гулять в парке, болтать о разных пустяках. Легче не становилось. А в ноябре Марина подумала о том, что ей придется впервые за долгое время праздновать Новый год одной.

Родители звали домой, в Малый Тагил. Но Марина, услышав о том, что младший брат собрался жениться, и придет со своей девушкой, наотрез отказалась приезжать. С одной стороны, чувствовать себя паршивой овцой в счастливой семье просто грустно, с другой же... Зачем своей бедой пор-

тить людям настроение?

Решив остаться дома, Марина заранее купила продукты, машинально готовила салаты, жаркое, и, под грохот салюта за окном, смотрела давно изученную до последней реплики «Иронию судьбы». Но плохие мысли все равно лезли в голову: «Неужели, вся моя жизнь теперь будет такой же блеклой? Как будто, уходя, Лешка забрал с собой ее лучшую часть...»

Свернувшись калачиком под теплым пледом, женщина вздыхала о своем настоящем, и в какой-то момент начала молиться, чтобы в Рождественскую ночь произошло чудо. Или хотя бы... Пусть хоть что-нибудь произойдет, что заставит стряхнуть с себя морок счастливого прошлого.

Шестого января Марина отправилась в магазин. Идти по сугробам до гипермаркета, где дарили красивые пакеты и магнитики, в придачу к покупкам, совсем не хотелось, поэтому Марина зашла в небольшую лавку.

Назад пришлось возвращаться через дорогу, постоянно кишашую проезжающими туда-сюда машинами. Ее внимание привлекла старушка, которая шла, опустив голову и шаркая ногами, явно не заметившая показавшейся из-за поворота иномарки.

Марина действовала скорее инстинктивно, чем осознанно. Побросав пакеты рядом с дорогой, она бросилась к старушке, и успела оттолкнуть ее в сторону в последний момент...

Последовал запоздалый звук тормозов, машина проехала чуть дальше, обдавая запахом бензина и брызгами грязного снега.

Водитель высунулся из авто и потряс кулаком:

– Психи!

Марина почувствовала, что правая рука неприятно заныла – царапнула ладонью по льду. Может быть, если бы надела перчатки в магазине, совсем бы не поранилась! А вот бабушке повезло больше: просто оказалась по колено в снегу.

Бабушка приходила в себя медленно, охая и вполголоса причитая. Минина, поднялась, стряхнула с себя снег и протянула ей руку.

– У вас ничего не болит?

– Нет, дочка.

– Почему по сторонам не смотрите? Сейчас праздники – столько пьяных на дорогах! – сердилась Марина. Она принялась собирать рассыпавшиеся из сумки старушки мандарины, затем подала руку, помогая подняться.

– Спасибо тебе. Старая я стала, глаза подводят. Торопилась домой, сериал включить, да и здесь обычно спокойно, лихачи не ездят...

– Да, как же, бабушка. Сейчас они катаются везде. Я вот лучше постою минуту, чем перебегать встречной машине дорогу. Тем более, что здесь и светофора нет... Давайте, провожу вас до дома. – Тут Марина вспомнила о пакетах, брошенных на дороге с другой стороны. Пришлось возвращать-

ся за ними.

Бабуля терпеливо ее дождалась. Пока они шли по узкой тропинке между сугробов, Марина получила неожиданное приглашение зайти в гости, на пироги.

– Зачем? Разве ваши близкие обрадуются, увидев у себя дома чужого человека? – Попыталась она отказаться.

– А нет у меня никого. Одна живу. Сегодня праздник, пирогов напекла, да только для кого?

Марина вздохнула и согласилась. В некотором смысле, ее рождественское чудо свершилось. По крайней мере, одиночество ей сегодня не грозит.

В маленькой кухне, где умещался столик, коврик с едой для кошки, раковина, плита и деревянный шкафчик на стене, витал запах свежее испеченного хлеба.

Марина, вдоволь насмотревшись на мини-натюрморт на стене, допивала третью чашку чая. Старушка медленно размешивала напиток блестящей ложечкой.

– Знаешь, – сказала она после недолгого молчания, – ты, похоже, очень несчастна. Парень, что ли, бросил?

Марина нахмурилась. Ей вовсе не хотелось обсуждать личные проблемы:

– У меня на лице написано, что меня бросили?

– Нет, – усмехнулась старушка. – На лице не написано, но глаза выдают. Пустые они, безразличные. Ты погоди минутку, я сейчас вернусь.

Минина пожалала плечами. Ей некуда было торопиться, хотя за окном сгущались лиловые сумерки.

Бабуля вернулась со свертком размером чуть больше альбомного листа и протянула его Марине.

– Дома откроешь. Это тебе подарок за мое спасение.

– Да вы что, баба Нюра, мне ничего не надо! Угостили чаем, и спасибо большое! Ничего у вас не возьму! – Марина отодвинула от себя сверток.

Старушка решительно подвинула его обратно к ней:

– Бери, пока дают. Отгонит этот предмет от тебя беду. Мой муж скупщиком был, за границу ездил, возил антиквариат – продавал, покупал. Эта вещь ему была дорога, не раз говорил, что с тех пор, как она у него появилась, так и торговля пошла в гору.

– А расставаться с ней не жалко? – С сомнением спросила Марина.

– Знаешь, муж умер, а вещей его осталось много... Да и переезжать я собираюсь. Моя дочка уехала в Америку, там и семьей обзавелась. Давно к себе звала, да боялась я чужбины. Но сегодня встретила тебя и подумала, что даже в глаза не видала своих внуков. Пришло время что-то изменить. Так что, прими от меня этот подарок, не пожалеешь...

Марина вернулась в свою квартиру около одиннадцати часов вечера. Но, несмотря на то, что устала, не забыла раскрыть подарок. Очень ей хотелось узнать, что же такое мас-

сивное и тяжелое она тащила всю дорогу.

Подарок от чудаковатой бабули выглядел по-королевски.

...Марина с долей благоговения провела по поверхности старого, потемневшего от времени, зеркала. Овальное, в тонкой оправе из белого золота, украшенной цветами и фигурами ангелов, оно было покрыто тонким слоем пыли.

Женщина пораженно покачала головой:

– Такое зеркало должно украшать спальню какой-нибудь графини...

Марина живо представила себе туалетный столик, кровать под балдахином и тяжелые бархатные шторы, прикрывавшие окна.

К сожалению, сейчас в зеркале отразилась усталое лицо без макияжа, и чуть растрепавшиеся пряди волос, с отросшими темными кончиками у корней.

Марина вздохнула:

– Такой, как я, даже смотреться в это зеркало не стоит.

Руки сами собой расчесали волосы, потянулись к косметичке, и, спустя пару минут, отражение уже не выглядело настолько жалким. Марина улыбнулась себе. Затем ей овладела какая-то непонятная легкость, и она побежала снимать со стены обычное квадратное зеркало, забыв об обещании хозяйке съемной площади не менять интерьер.

– Если тщательно протереть оправу, и обработать специальным средством, то ты прослужишь еще долго. Ты, правда, очень необычное! Не ослепляешь, как современные стек-

ляшки, но и не лъстишь...

Рассматривая себя в зеркале, Марина невольно вспомнила события прошедшего года, когда она старалась избегать своего отражения, чтобы не грустить.

Задумавшись, она не заметила, как лунный луч упал на блестящую поверхность, и внутри зеркала мелькнула тень...

Лия любила своего отца. С детства она слышала, как люди восхищаются его художественным талантом. Он мог изобразить ветку вишни так искусно, что птицы принимали ее за настоящую. Что же касается портретов, то за дверью мастерской всегда толпилась очередь заказчиков. Поговаривали, что портреты, написанные рукой мастера, помогают человеку встретить на жизненном пути радость и счастье.

Лия во всем походила на мать – длинные светлые волосы, волнами спадающие по плечам, которые она любила укладывать в замысловатую прическу набок и украшать жемчужными заколками, голубые глаза, полные любви и нежности, хрупкая фигурка. После смерти жены она была единственным утешением для художника.

Но однажды девочка простудилась и тяжело заболела. Тщетно отец предлагал золото самым известным лекарям. Те в один голос утверждали, что не смогут помочь. Тогда, стоя у кровати ребенка, художник взмолился, обращаясь к небу:

– Не забирайте ее! Все, чего я хочу – до последних дней быть рядом с ней. Почему нам дали так мало времени!

И спустился с Неба ангел смерти, откликнувшись на призыв безутешного отца. Разогнав полумрак ночи своими крыльями, обратился он к просителю:

– Ты требуешь изменить ее судьбу, что противоречит закону Бытия. Все имеет начало и конец. И смерть найдет каждого. Её судьба – уйти этой ночью на Небо. А твоя – продолжать жить и писать картины для людей. У тебя – великий дар, твои картины заставляют других забыть о боли и страданиях.

– Если ее не будет со мной, то я никогда больше не возьмусь за кисть. В Лиш – вся моя жизнь! – Запальчиво отозвался отец.

Ангел ответил не сразу, словно надеялся, что проситель передумает:

– Что ж. Раз это твое решение – она останется с тобой.

С этими словами Ангел исчез. После его ухода Лиш прожила всего три дня.

Несчастный художник был в отчаянии. Но, когда случайно взглянул в зеркало, перед которым любила прихорашиваться его дочь, то был поражен: Лиш грустно улыбнулась ему из-за стекла.

– Без меня ты больше не сможешь рисовать, и на Небе решили, что моя душа должна остаться с тобой в этом зеркале.

Когда художник понял, что натворил, лишив душу любимой дочери вечного покоя, он ужаснулся. Но Небеса больше не слушали его мольбы.

И до конца жизни он писал картины, как обещал. Но, когда на смертном одре художник взмолился о том, чтобы забрать душу Лии из зеркала, то получил ответ от Ангела смерти:

– Законы бытия не обратимы. Лия сможет освободиться лишь в рождественскую ночь, когда другая несчастная душа с верой в чудо посмотрит в зеркало.

Марина вернулась к реальности. С трудом выпрямившись, она замерла от изумления: перед ней стояла прозрачная фигура Лии, девочки из видения.

– Год за годом я ждала нужного человека, но чудо не происходило. А потом зеркало стало переходить из рук в руки – от одного коллекционера к другому. Какое-то время я видела только темную ткань. Но сегодня ты спасла меня. Не цепляйся за прошлое. Научись благодарить за то, что имеешь. Очень скоро на твоём пути появится особенный человек, который предназначен тебе свыше. Ты узнаешь его. Спасибо и прощай!

Призрак напоследок улыбнулся. Со стуком распахнулась форточка, с улицы потянуло морозным воздухом, и в комнате все снова стало прежним. Ни малейшего следа сверхъестественного.

Но Марина знала, что она видела.

Волчья яма

Как-то раз, в начале солнечного и теплого сентября, Иван Кудряшов решил съездить за грибами. Тогда электричка ходила до Исакогорки, а не как сейчас, до Лайской. Выйдя на остановке «Шестнадцатый километр», он огляделся, чтобы никто в компанию не пристроился, и рванул по знакомым местам.

В лесу было тихо и пустынно. Иван довольно быстро набрал почти полный кузов красноголовиков, подберезовиков, волнушек. Устал. По дороге, пока собирал грибы, воду в бутылке из-под водки выпил и решил набрать жидкости на обратную дорогу – до станции-то маршировать километров пять, не меньше.

Совсем близко радовало глаз вытянутое по периметру лесное озеро с кристально– чистой пресной водой. Часы показывали четыре часа дня. Спускаясь с горки к озеру, Иван решил снять тяжелую ношу. Поставив кузов у березы, мужчина поспешил к озеру, наполнить пустую бутылку.

Вся трава уже пожелтела, листья с деревьев частично опали, и вид вокруг казался унылым. Но вблизи озера внимание Ивана привлекла удивительная картина – большая красивая лужайка, около шести метров в диаметре, на небольшом возвышении, поросшая зеленой травкой (хотя кругом

все пожелтело). Над изумрудным полем поднимался пар. Это место вдохновило бы любого художника!

Единственное, что портило полянку, – поваленная сильным ветром большая сосна. Иван решил не обходить островок лета.

Мужчина смело зашагал по зеленой траве. Та под его ногами буквально пружинила. Подойдя вплотную к поваленному дереву, Кудряшов поднял ногу, чтобы перешагнуть его. В ту же секунду он провалился по грудь в зловонную жижу. Оказалось, это не полянка, а самая настоящая яма! Забурлила грязная черная вода, вонь поднялась страшная! Иван почувствовал, что его засасывает. В этот момент он вспомнил, что существуют волчьи ямы. Предупреждали же. Вот попался!

Это место, очень красивое с виду, но итог плачевный: люди проваливаются в глубокое болото. Иван действовал быстро – бросил стеклянную бутылку на берег. От броска просел еще на пять сантиметров. Тут Кудряшов понял, что приходит конец. Если бы не снял кузов, мгновенно скрыло бы с головой. Не спастись.

Бешено работала мысль – что, где, как, почему? С каждой минувшей секундой несчастного грибника засасывало все глубже. Единственная возможность выбраться – поваленная сосна. Очень медленно поднимая руки, Иван обхватил ствол дерева руками.

Повезло, сосна еще не сгнила. Грязная черная жидкость уже касалась горла. Кудряшов стал подтягиваться. И после

нескольких отчаянных усилий, с огромным трудом, мужчина залез на дерево. Грязь покрывала его тело с головы до ног. А рядом kloкотала гремучая черная жидкость, шли пузыри, стояла ужасная вонь. Болото бурлило, лишившись своей жертвы.

Медленно и осторожно передвигаясь на четвереньках по стволу дерева, Иван выбрался на твердую почву. Было часов пять. Солнце уже стояло невысоко. На руке даже компас оказался залеплен грязью. Что делать? Иван разделся до гола, простирал белье и повесил на ветках. Думал – успеет подсохнуть. Быстро окунулся в озере, вода оказалась теплой. Вылез на берег, просидев там лишний час. Одежда сушилась медленно. Начало темнеть. Еще час. Белье немного подсохло, но недостаточно. Пришлось надевать влажным.

Пора было возвращаться. Теперь Кудряшов боялся опоздать на электричку. Он не предвидел никаких сложностей – дорога казалась хорошо знакомой. Но тут солнце село. И вся природа вокруг совершенно изменилась. Шел долго, а из людей – никого. И по времени уже поезд прошел, а ни дороги, ни станции, ничего.

Ивана охватили сомнения. Тропа, по которой он шел, стала узкой. Почти незаметной. Показаниям компаса он не доверял, ведь тот побывал под водой. Пока не стемнело, Иван шел по памяти. Но тут под ногами мужчины мелькнули какие-то железные предметы. Приглядевшись, он узнал прожавевшие болванки и снаряды!

От деда Кудряшов слышал, что в километрах пяти от места, где обычно собирал грибы, есть заброшенный артиллерийский полигон. Сам Иван его в глаза не видел.

И тут стало совершенно ясно, что Кудряшов заблудился. Куда идти – непонятно. Главное, смотри по сторонам, чтобы не наступить на какой-нибудь неразорвавшийся ржавый снаряд.

Иван решил проверить направление по компасу. Стрелка металась. Иван поднял голову, пытаясь рассмотреть звезды. Только бесполезно: поднялся сильный туман, скрывший даже верхушки сосен.

Иван пошел наудачу. Шел несколько часов. Вода закончилась. Услышал, что где-то рядом журчит ручеек. Не видя его, по звуку набрал воды. Попал на какую-то старую дорогу, которая шла прямо по лесу. Прогулялся по ней взад-вперед. Заброшенная. Посреди дороги выросли молодые сосенки.

Иван снова остановился и понял, что заблудился. Где он, остается только гадать. Лишь гораздо позднее, разбираясь в этом деле, Иван понял, что тогда двигался в сторону Онеги.

Спасла случайность. Было уже два часа ночи, темень непроглядная, холодно. Все, что можно из запасов провизии, уже съел. Вдруг совершенно неожиданно (ночью, видимо, слышимость хорошая) раздался звук дизель-поезда в направлении противоположном тому, куда двигался Иван.

Поезд, разгоняясь, дал свисток. Мужчине показалось, что расстояние до железной дороги примерно полтора десятка

километров. Хоть Иван не верил компасу, угол замерил, откуда сигнал, и дальше шел, строго в ту сторону.

Шагал еще два часа, и в районе пяти утра вышел, совсем промерзший, в дачный поселок. Было сильное желание залезть в чужой дом, взломать дверь и отогреться. Но не решился. Дошел до железной дороги, стал, как вкопанный – знаки на столбиках четырехзначные. Иван заходил с двухзначными (от Исакогорки): «Когда же успели все знаки-то за ночь поменять?»

Так и не понял. Долго думал, в какую сторону идти. Случайно пошел в нужную. И через четыре километра вышел на станцию Исакогорка. Правая нога распухла, пришлось ковылять. На станцию сначала не пускал милиционер, принял за беглого заключенного. Документов у Кудряшова с собой не было. Едва не задержали. Из кармана у Ивана торчала бутылка водки. Пришлось объяснять, мол, я – заблудившийся грибник. Милиционер не верил. И только когда лично проверил содержимое бутылки, вздохнул:

– Да, может, ты и не зэк, – с этими словами позволил пройти на станцию.

Кудряшов сидел там до отправки электрички. В вагон помогли забраться сердобольные люди – ступать на больную ногу почти не мог.

Еще долго после на работе вспоминали этот случай и подкалывали:

– Ванек, решил работу прогулять и наврал с три короба?

Или, правда, в лес работать решил перебраться?

Счастливый снеговик

Рома Лариков бодро щелкал по клавишам клавиатуры, подсвеченным синим цветом, не замечая, что младший брат уже давно стоит рядом, и всеми силами пытается привлечь его внимание. В гильдии магов любимой он-лайн игры сегодня обещали праздник, и все делились по парочкам, совершая романтическое путешествие. Ему как раз досталась эльфийка с вычурным именем Нинель, когда Игорек дернул его за руку.

– Ромка, да отлепись ты уже от своего компа! Ты обещал, что сегодня мы пойдем во двор лепить снеговика! Помнишь?

Ромка обиженно крикнул, когда Игорек решительно схватил «мышку» и закрыл программу «крестиком». Так сказать, выкинул без сохранения данных. А еще брат называется!

– Ничего я тебе не обещал! Иди с Лешкой и Сашкой побегай на улице. Да по этажам нашей двенадцатиэтажки поменьше носитесь! В прошлый раз бабулька жаловаться прибегала.

Лешка и Сашка числились закадычными друзьями его младшего братишки с первого класса. Сейчас Игорек перешел во второй, но ничего не изменилось. Особенно восхищение, с которым взирали мелкие на коренастого шестиклассника Ромку.

Вместо того, чтобы покорно выйти вон из комнаты, Иго-

рек вдруг прикусил нижнюю губу. Затем топнул ногой... И как заревет!

– Эй-эй, погоди! Перестань реветь-то! – испугался Ромка, – ну, сам посуди: ты ведь зачем хотел снеговика слепить? Чтобы потом в школе похвастаться, что с братом, мол, не разлей вода. Ну, так, в школу ты только после Нового года снова пойдешь. Вот тогда и слепим.

– Сейчас хочу! Обещание есть обещание! – упрямо сузил глаза младший брат.

Ромка тяжело вздохнул и с сомнением покосился в сторону окна. К сожалению, сильного мороза не ощущалось: окно даже не заледенело. Может, и ему пойдет на пользу свежий воздух? Он вдруг вспомнил, что очень давно обещал брату слепить снеговика. Еще летом Игорек вбил себе в голову эту мысль. Мол, счастливый снеговик нужен каждому!

И с того дня, как в ноябре выпал первый снег, мальчишка упорно пытался выманить его во двор, чтобы, отморозив руки и нос, создать из снега сомнительный шедевр. Наверное, стоит хоть раз поддаться на уговоры. В Новый год лепить снеговика точно не захочется!

Так они и оказались вместе на улице, одетые по-зимнему. Вот только Ромка быстро понял, что лепить снеговика следовало неделю назад. Снег потемнел и растекся грязно-белыми лужами. А с неба просеянной мукой падали пушистые белые хлопья снежинок, и тут же таяли.

– Эй, Игорь. А может, ну его, вернемся? Разве из этого снега слепишь хоть что-нибудь? – Ромка умоляюще посмотрел на брата.

Тот лишь презрительно фыркнул:

– Не хочешь лепить, иди домой! Я сам все сделаю.

Ромка обреченно вздохнул:

– Понял я, не ной. Ну, пошли тогда снег искать. Вон там, рядом со школой, елочки растут. Там еще сугробы.

Игорек радостно бросился вперед. Старший брат уныло потащился следом. Рядом со школьным забором снег еще был. Но слепить первый ком оказалось неожиданно трудно. Снег осыпался на землю, не желая принимать форму шара. Братья немало намучились с первым комом, потом со вторым, а с третьим возился уже сам Ромка из принципа. Не любил он незаконченные дела. Тем временем Игорек играл с бродячим псом, кидая ему палку, которую тот потом тащил в зубах.

«И так всегда. Мелкий быстро сдается, и все приходится делать самому. Кто, спрашивается, меня дернул меня дать обещание?» – уныло размышлял Ромка, катая снег в руках уже голыми ладонями. Так оказалось удобнее, чем в перчатках. Постепенно тот застыл в форме шара, и Ларииков очень осторожно и торжественно водрузил его сверху.

– Ну вот! Снеговик готов! – громко возвестил Ромка, – можно выдвигаться домой!

– Постой! – спохватился брат, – сначала нужно сделать

ему глаза, нос и рот. И волосы.

– Какие еще волосы? Из чего?

– Да вон хотя бы из веток кустарника! – догадался хитрец.

Еще полчаса ушло на то, чтобы вставить в голову снеговика тонкие веточки. Те упрямо не хотели становиться волосами снеговика и соскальзывали с обледенелого шара прямо на землю. Ромка не сразу понял, что веточки нужны более крепкие и толстые.

– Глаза и нос сделаем из монеток! – радовался Игорек, доставая из кармана рублевые монетки.

– А что ты ему для носа морковку не припас? – кисло поинтересовался Ромка.

– Так ведь мама сегодня последнюю в суп порезала, – деловито пожал плечами мелкий.

Монетки тоже прилепились на положенное им место не сразу. Пришлось прижимать их к снегу и ждать, когда примерзнут.

– А теперь, чтобы быть счастливым, ему не хватает... Улыбки! – неожиданно огорчился Ромка, который нет-нет, да и втянулся в процесс игры.

– У меня есть это! – с видом фокусника Игорь извлек из кармана куртки маленькую пластмассовую бутылочку с разведенной алой краской. Открутил крышку и, надавливая на бока, быстро нарисовал снеговика веселый ухмыляющийся рот.

– Теперь он и, правда, счастливый, – фыркнул Ромка, до-

ставая из кармана телефон. Он вдруг поймал себя на мысли, что ни разу не вспоминал сегодня, ни свою магическую гильдию, ни виртуальный праздник, который пропустил, и ничуть не пожалел об этом.

Со снеговиком наделали целую кучу фотографий. А потом Игорю пришла в голову новая идея:

– Все тает, а мы тут снеговика лепим! Пойдем кораблики запускать! Канун Нового года – самое время!

Смекалка не подвела

Зимой не всем нравится находиться в городе. Есть люди, любящие лес, зимнюю рыбалку или дачу, – там, где природа предстает в ослепительной красоте снежного кружева и сверкающего на солнце инея.

Как-то морозным утром Слава Васечкин (мужчина очень здоровый, да и ростом Бог не обидел) собрался на дачу. Там всегда дела найдутся: то дорожки расчистить, то снег с теплиц сбросить, то дров наколоть, то приколотить доску на веранде. Летом он жил на даче с пятницы по воскресенье, а вот зимой ходил на дачу пешком в любую погоду. Зимой все дороги заметены снегом, на машине до дачи не добраться. Можно поехать на поезде, но от станции до участка еще шагать по рыхлому снегу полтора часа.

Собираясь на дачу, Слава надел валенки с шерстяными толстыми носками, фуфаячку старую, на голову — ободранную шапку-ушанку из кролика. До дачи добрался без приключений. Поработал: дров поколол, печку протопил, супа сварил, чаю вскипятил.

...Зимний день очень короткий. Пока занимался делами, и день закончился. Немного подремал в тепле у печи. Посмотрев на часы, Слава понял, что на поезд уже не успеет. Решил идти до города пешком. Идет, изредка фонариком путь освещает. Благо, техника механическая. Лес прошел –

очень тяжело по сугробам идти, устал страшно. Впереди садоводческий кооператив, самый близкий к городу. Кооператив этот большой, дороги в нем почищены, идти гораздо легче.

Половину кооператива прошел. Тишина. Ночь безлунная. Светит только один фонарь вдалеке у сторожки, а до нее еще дойти надо. Вдруг сзади, в метрах пятидесяти, послышались мужские голоса. Васечкин обернулся, видит – три мужика идут с полными рюкзаками, громко разговаривают, фонарики у них хорошие, электрические. Идут довольно быстро в удобных ботинках. Заметили Васечкина, да прибавили ходу, и как закричат:

– Давай этого мужика догоним, по башке стукнем, отпинаем, да что у него есть – отберем! На бутылку хватит!

Сам дачный кооператив расположен близко от города, поэтому зимой там процветает воровство. Часто вскрывают дачи и забирают все ценное. Васечкин сообразил, что вору, ограбив очередную дачу, возвращаются домой. И не шутят они сейчас.

Слава призадумался – что делать? Драться, сил нет. Устал в больших валенках по сугробам брести. А от троих не убежать: все равно догонят. Тем более, по главной дачной дороге с обеих сторон снега навалило по пояс.

Как быть?

Вспомнил дачник молодые годы и советы знакомых братьев ребят. Резко перешел на другую сторону дороги, развер-

нулся лицом к преследователям: одна рука полусогнута, сунута в карман, точно у него там какое-то оружие, и смотрит исподлобья, стоит и дожидается мужиков. Видок еще тот, как в знаменитом кино « Джентельмены удачи ».

А один из мужичков его уже почти догнал, в пяти метрах идет, а в руке у него поднят лом-гвоздодер железный. Увидел приготовившегося к обороне (или нападению) Васечкина, замер, остановился. Задрожал, чуть ломик не выронил! Затем лом опустил, и молча боком, обошел его мелкими шажками, не отводя от Славы перепуганного взгляда. Отошел подальше... и бегом от него!

Видимо, струсил, не ожидал от уставшего человека такой решимости, думал, что мужик испугается и побежит, а догонять нападаая со спины, известно, всегда лучше, чем начинать бой, находясь с противником лицом к лицу! Слава не уходил, замер, все стоял на месте, как стена, ждал еще двоих. Те точно также обошли Васечкина и бегом из кооператива.

Когда же дачник вышел на дорогу к городу, путь оказался свободным. До дома добрался без приключений. Понял – из любой ситуации есть выход, поэтому, никогда не надо сдаваться! Но и забывать, что зимой в лесу и на загородных дачах, не только голодные волки орудуют, тоже нельзя.

Свидание с природой

Лера давно мечтала о свидании с Кириллом. Представляла себе, как это будет. Чтобы достичь цели, улыбалась, шутила, умело притягивала к себе внимание ребят, если он находился рядом. Всегда старалась находиться в центре компании. И на уроках смело учителям отвечала, и к доске без паники шла, а во время вечеринок с одноклассниками, шумела и веселилась больше всех. И неважно, что при этом делала – варила макароны на чужой кухне, травила анекдоты или танцевала на школьном вечере.

Но Кирилл Ломовой, первый ученик класса, стал недостижимой целью. Лера уже почти отчаялась добиться от него реакции, кроме как: «Селиванова, сгоняй за журналом!» Ровно до той минуты, пока не прочитала на уроке литературы письмо Татьяны из романа «Евгений Онегин». Учительница попросила ее встать и зачитать у доски. Неловко, но зато впечатляюще! Правда, последние строки отрывка стихотворения чем-то ребят рассмешили. Впрочем, на не слишком умных не обижаются.

Но Кирилл оказался единственным, кто не засмеялся. Более того, он даже подмигнул ей и показал большой палец. Мол, выступление отличное. А потом на перемене подошел к ней и предложил встретиться в воскресенье.

...Лерка долго готовилась. Сколько платьев, кофточек, джинсов и юбок перемерила! Уже даже мама заглядывала в комнату и ворчала, что все из шкафов вытряхнула, даже к ней заглянуть не забыла! А Лерка все выбирала. И остановилась на кожаной юбке с бахромой по колено и облегающей блузке с сеточкой в области шеи. Потом долго рассматривала сережки, и, конечно, в итоге решила надеть самые красивые, пусть и неудобные.

В воскресенье, ожидая Кирилла на автобусной остановке, она и представить не могла, что он прибежит без цветов, с единственной шоколадкой. Не так ей подружки о свиданиях рассказывали. А уж то, что вместо кафе или бара ей достанется прогулка за город, девушку совсем не обрадовало...

– Ты чего разоделась-то так не по погоде? – удивленно разглядывал ее парень, – без шапки даже. Вроде договорились, что сегодня гулять идем.

– У моей шубки капюшон, если ты не заметил, – буркнула Лерка, переступая с ноги на ногу. Шубка все же была короткой, а колготки – тонкие.

– Ничего, в машине согреешься! Сейчас дядя подъедет. Рванем за город на птиц смотреть! Я и скворечник смастерил! – увлеченно «подбодрил» ее любитель живой природы, демонстрируя большой непрозрачный пакет.

– Так у нас свидание на троих будет? – надулась Лерка.

– Да там много, кто будет. Ребята из соседней школы. Кхм... Красиво там!

Лерка не вдохновилась. Всю дорогу до леса, а потом до старинной, выдавшей виды, усадьбы, она мрачно рассматривала белесые стволы, потонувшие в инее, и размышляла, что в следующий раз популярно объяснит парню-заучке, как должно проходить идеальное свидание.

Но, когда приехали на место, девушка вышла из машины и даже о холоде забыла. Здесь весна еще только начиналась! Кое-где видны проталины, да и лужи вперемешку со снегом. Зато воздух чистый и свежий! И деревья словно сказочные!... Таких громадин в городе не увидишь!

Гуляя по протоптанным дорожкам подальше от других парочек, Лерка с удовольствием обсуждала с Кириллом школьные новости. Например, о том, что их любимая учительница по физике в декрет уходит. Или, что контрольная по английскому оказалось ужасно трудной. А еще...

Когда дядя окликнул Кирилла, спросив, собирается ли он вешать скворечник, Лерка поняла, что увлеклась. Как хорошо быть рядом с человеком, который тебе симпатичен! И не важно, где находишься.

Вот только...

– Знаешь, – сказала Лерка, заглядывая в скворечник и понимая, что Кирилл фотографирует ее на мобильный, – здесь хорошо. И я даже не замерзла. Солнышко сегодня пригревает! Но, смотрю я на эти семечки, овес и понимаю, что сама готова их съесть! Ни от чего бы сейчас не отказалась! Даже от хот-дога, а я сосиски терпеть не могу! Кирилл, я ужасно

голодная!

Парень улыбнулся:

– Ну, хоть о чем-то я подумал. Ты, прости меня, Лера, в следующий раз сходим, куда захочешь. А пока у дяди в машине пирожки с мясом. Пойдем, перекусим, если фигуру испортить не боишься!